

Православный Христианин

2021 - 04 (193)

12+

Православный Христианин

Журнал «Православный христианин»
Издание зарегистрировано в Федераль-
ной службе по надзору в сфере связи,
информационных технологий и мас-
совых коммуникаций. Регистрацион-
ное свидетельство № 526 от 26.12.1990

Учредитель – Калужская епархия
Русской Православной Церкви

Издаётся с 1991 года по благослове-
нию Высокопреосвященнейшего
митрополита Калужского и Боровского
Климента

Адрес редакции: 248000, Калужская
обл., г. Калуга, ул. Набережная, д 4
Телефон: (4842) 57-72-71, 56-27-00
E-mail: pravo-christ@eparhia-kaluga.ru
Группа в социальной сети «В Контак-
те»: <https://vk.com/pravhrist>

Курирует выпуск издания – руково-
дитель отдела по информационной
и издательской деятельности иерей
Илия Комягин

И.о. главного редактора – Ю. Г. Рогова
Верстальщик – Ю. Г. Рогова
Корректор – Т. Н. Иванова
В журнале использованы фотогра-
фии, предоставленные
Евгением Крестьянниковым

Отпечатано с оригинал-макета в
типографии «ФЭСТПРИНТ», 248000,
Калужская обл., г. Калуга, ул. С. Щедрина,
50 а

Печать офсетная. Формат 60x84 1/8
Тираж – 1000 экз.

Подписано в печать 10.08.2021
№ заказа Л - 1227

Мнения авторов статей могут
не совпадать с мнением редакции

Журнал распространяется бесплатно
на приходах Русской Православной
Церкви

Русская Православная Церковь Калужская Митрополия

СОДЕРЖАНИЕ

События

- 2 Святой благоверный князь Александр Невский и сегодня на защите православия** (Подготовила Юлия Рогова)
- 2 С молитвой к святыням** (Маргарита Веденская)

Образование

- 4 Повышаем качество образования** (Протоиерей Василий Петров)
- 5 Хочу говорить грамотно о вере Христовой** (Александр Зуйков)

Памятные даты

- 6 Достоевский: "И с верой чистой и живою..."** (Георгий Куликов)
- 9 Даниловский архипастырь** (Протоиерей Георгий Витков)
- 12 Колокола не смолкнут больше** (Елена Грекова)
- 15 Первая матушка Святой Русской Гефсимани** (Владимир Николаев)
- 18 Оптинский скит начала XX века** (Игумен Зосима (Аккуратнов))

Светлые лики

- 22 Пастыри из рода Дмитриевских** (Елена Метальникова)
- 25 Святой праведный врач Евгений Боткин** (Мария Маслова)
- 28 На пути к Голгофе** (Олег Кизяев)

Литературные страницы

- 32 Духовные причины катастрофы в России в 1917 году** *(Продолжение)* (Мария Тоболова)
- 34 От взрыва до взрыва** (Валерий Казьянин)
- 35 Свеча памяти**
- 36 "Мы вместе" шагаем по проекту** (Наталья Бурова)

Святой благоверный князь Александр Невский и сегодня на защите православия

По благословию Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Кирилла в связи с 800-летием со дня рождения благоверного князя верующие с крестным ходом пронесли мощи святого Александра Невского по городам России и Белоруссии: из Давидовой пустыни в Городец.

25 июня в Калуге в кафедральном Свято-Троицком соборе был встречен один из четырех крестных ходов. В церемонии приняли участие архипастыри, духовенство, представители областной и городской власти и жители Калужской области. В Калуге святыня находилась с 25 по 27 июня. В приветственном слове митрополит Калужский и Боровский Климент отметил, что ковчег с мощами святого благоверного князя Александра Невского на Калужской земле пребывает впервые. В частности, он сказал: «Великий Александр Невский много сделал для укрепления православия, для укрепления веры в народе. Он строил православные храмы в очень непростое время. Тогда Русь находилась под золотоордынским игом. И святой князь добился от хана, чтобы в Сарае, в центре Золотой орды, для плененных православных христиан была устроена целая епархия: там был не просто священник, там был епископ, который окормлял всех верующих. Этот факт свидетельствует о нем, как об истинном христианине, заботящемся о своём народе. Церковь чтит его за то, что он сделал много для укрепления православия».

На первой обложке журнала - фото встречи мощей святого благоверного князя Александра Невского 25.07.2021

С МОЛИТВОЙ К СЯТЫНЯМ

Крестный ход Калужской митрополии в этом году начался 28 июня. Чудотворная икона Калужской Божией Матери и частица мощей святого благоверного князя Александра Невского посетили ряд храмов Калужской, Песоченской и Козельской епархий и вернулись в Калугу 31 июля. Помолиться перед святынями приехали в г. Малоярославец в храм Казанской иконы Божией Матери и воспитанники епархиального подросткового клуба «Микрокосмос».

Архиерейское богослужение в храме Казанской иконы Божией Матери совершил епископ Тарусский Иосиф. После торжественной части, в разговоре с

нашим корреспондентом, он отметил, что Калужская икона Божией Матери для всех православных людей является символом защиты. В частности, он сказал: «Ежегодно, по благословию митрополита Климента, по Калужской епархии проходит Крестный ход с чудотворной иконой Калужской Божией Матери. Это большое событие! У людей есть возможность приложиться к иконе, помолиться Царице Небесной о помощи, о заступлении. Это большая радость для всех людей Калужской земли, а сегодня эта радость коснулась храма в Малоярославце. Многочисленные прихожане получили возможность помолиться перед иконой. В этом году с чудотворной иконой Калужской Божией Матери мы привезли и мощи Александра Невского, который также символизирует защиту всех православных. В этом году они путешествуют вместе. Мне сегодня вдвойне радостно, так как воспитанники молодежного клуба «Микрокосмос» показывают на своем примере другим подросткам, как важно иметь веру и возможность молиться перед святынями, прося защиты не только для себя лично, но для земли Калужской и для всей нашей страны».

По словам иерея Максима Коновалова, духовника клуба православных подростков «Микрокосмос»,

при работе с подростками важен личный пример. И одним из примеров является моление перед святынями. Поездка в город Малоярославец была приурочена именно к Крестному ходу. «Сейчас, в непростые для всей Земли времена, молиться о защите людей наиболее важно. Икона Калужской Божией Матери неоднократно являла свое заступничество перед людьми и, в частности, жителями города Малоярославца. – говорит отец Максим. – Напомню, что почитают икону 18 июля — в память избавления Калуги от холеры (1892 г.), 2 сентября — в память избавления Калуги от чумы (1771 г.), 12 октября — в память избавления Калужской земли от французов во время Отечественной войны 1812 года, а также в первое воскресенье Петрова поста. Перед чудотворной иконой Калужской Божией Матери мы молимся о здравии всех людей – о тех, кто уже воцерковлен, и о тех, кто еще не пришел к вере. В год 800-летия со дня рождения великого князя Александра Невского, ратовавшего за единство Русской земли, мы молимся перед частицей его мощей о защите России. Мы молимся за мир во всем мире. Вот так вера и молитва сплели в единую нить ряд исторических событий и событий сегодняшней реальности».

Говорят подростки:

Николай Лавренов: «Сейчас я пономарь в храме Казанской иконы Божией Матери г. Малоярославец. Мы с другом помогаем здесь батюшке. Как только мы узнали, что приедет чудотворная икона, то сразу начали мыть окна, воск очищать, убирать в алтаре. Это такое чудо, что мы смогли прикоснуться к святыне. В молитве мы просим о большом и о малом. Я вот попросил Заступницу, чтобы легко мне стало пономарить, и исполнилось».

Иван Иванов: «Несколько дней назад Калужская икона Божией Матери посетила г. Жуков, где я живу. Икона была встречена нашим приходом храма великомученика Георгия Победоносца. Пришло много людей. Потом икона поехала сюда, в Малоярославец. Перед иконой мы молимся о спасении душ наших и наших близких. Это большое событие для всех и для меня лично. Когда отец Максим предложил посетить г. Малоярославец в день, когда там будут пребывать святыни, то я с радостью согласился».

Елизавета Повилайтис: «В клубе «Микрокосмос» я с его основания. Каждая совместная поездка, каждая беседа оставляют в моей душе след. Сегодняшнее со-

бытие очень много значит для меня! Возле чудотворного образа я молюсь о здравии своих близких».

Зоя Калининца: «Мне важно быть здесь и помолиться о здравии, важно понять, что чудо есть».

Екатерина Блинова: «В этот день для меня важно быть вместе с ребятами. Это так здорово - быть с теми, кто тебя понимает».

Георгий Афонин, студент первого курса Калужской духовной семинарии: «Для каждого верующего христианина, когда в храм приезжают такие святыни — это особенный день! Очень хорошо, что мы собрались вместе в этот день. Отец Максим Коновалов нас собрал. В клубе «Микрокосмос» он приобщил нас к православию, к вере. Мощи Александра Невского для парней особенно значимы, так как мы можем приложиться к ним и попросить через него у Господа укрепить нас и Россию в этот трудный момент».

Для клуба «Микрокосмос» этот год является выпускным. Но для воспитанников клуба это не грустное событие, так как выпускники покинут его как воспитанники, но придут сюда руководителями. Отец Максим Коновалов говорит: «Идет смена поколений, будем набирать сейчас новых ребят. Планов много, есть ряд незаконченных проектов, которые мы начали в прошлом году. Продолжим восстановление храма, впереди слеты и путешествия, паломнические поездки. Для тех, кто хотел бы вступить в наш клуб, нужно только собственное желание побороть свою лень, встать с дивана, отложить телефон и прийти к нам. Мы предложим каждому занятие по интересам и талантам, поможем направить свои внутренние силы так, чтобы каждый подросток увидел путь к Богу и смог по нему идти».

В этот день, после службы в храме Казанской иконы Божией Матери, воспитанников клуба ждала экскурсия по городу воинской славы с посещением Свято-Никольского Черноостровского женского монастыря.

На второй обложке журнала - фото с пребывания чудотворной иконы Калужской Божией Матери и частицы мощей святого благоверного князя Александра Невского в храме Казанской иконы Божией Матери (г. Малоярославец).

Маргарита Веденская

«Непобедимая Защитница Калужской земли от иноземных врагов и Милостивая Избавительница от смертоносных ран! Спаси рабов Твоих от всяких бед и болезней, с верой и любовью обращающихся к чудотворной иконе Твоей, и спаси души наши».

Тропарь Пресвятой Богородице перед иконой Ея «Калужской», глас 4

ПОВЫШАЕМ КАЧЕСТВО ОБРАЗОВАНИЯ

Протоиерей Василий Петров, проректор Калужской духовной семинарии по заочному отделению, рукоположен в сан диакона в 2000г., в сан пресвитера – в 2002, возведен в сан протоиерея в 2009. Настоятель прихода в честь прп. Серафима Саровского в г. Калуге. Образование: Московская духовная семинария – 1997, Афинский национальный университет им. А. Каподистрии, теологический факультет – 2002, Курский государственный университет, факультет теологии и религиоведения – 2018, кандидат теологии – 2021.

Духовные семинарии Русской Православной Церкви – это учебные заведения, дающие высшее духовное образование, которое необходимо для служения Церкви, которое может проходить как пастырская, преподавательская или научно-богословская деятельность. В настоящее время в Русской Православной Церкви действуют более пятидесяти духовных семинарий, в том числе Калужская духовная семинария. Духовное образование в Калужской области имеет более чем двухсотлетнюю историю. Стоит отметить, что в результате гонений на Церковь, развязанных советской властью, Калужская семинария была закрыта. Только в 1992 году стараниями архиепископа Климента (Капалина) в Калуге было открыто духовное училище. Курс обучения длился три года. В 1996 году училище было преобразовано в семинарию, с переходом на четырехлетний курс обучения, а в 2000 году был осуществлен переход к пятилетнему курсу обучения.

Заочное отделение существует уже много лет и является структурным подразделением семинарии. Такая форма обучения была создана для получения качественного духовного образования духовенством, монашеством и мирянами Русской Православной Церкви, без отрыва от возложенных на них церковных послушаний или основного места работы. Пока у нас не все священнослужители имеют полноценное духовное образование, актуальность заочного обучения сохраняется. По нынешнему Положению все клирики Русской Православной Церкви, монашествующие, состоящие на приходском служении, на епархиальном, монастырском или приходском послушании, не находящиеся под церковным прещением или за штатом, а также миряне, рекомендованные к обучению правящим архиереем, могут получить духовное образование в заочной форме. От получения образования освобождены только престарелые клирики, которым учиться затруднительно. Благодаря заочному обучению появляется возможность восполнить информационный пробел и более качественно передавать богословские знания другим людям.

Обучение студентов на заочном отделении проводится по направлению высшего образования «Теология» и длится пять лет. Первый - подготовительный курс и потом четыре года бакалавриата.

С этой осени у нас вводятся недельные установочные сессии, во время которых студенты будут приезжать в семинарию для посещения курса лекций, вводящих в преподаваемые предметы. После установочной сессии обучающиеся готовятся самостоятельно дома и затем приезжают сдавать экзамены. Сессии проводятся два раза в год, как и в светских высших учебных заведениях.

Что касается поступления в Калужскую духовную семинарию на заочное отделение, то наши двери открыты для всех исповедующих православную веру, исключение составляют второбрачные, поскольку предполагается, что в будущем студент КДС примет священный сан.

Документы для поступающих нужны такие же, как в обычный вуз, их перечень имеется на сайте: www.kalugads.ru. Прием студентов длится три дня и проходит в три этапа: первый – сочинение, так как будущему священнику очень важно владеть словом не только устно, но и письменно; второй - собеседование с ректором и проректором Калужской духовной семинарии; третий - общий экзамен, на котором проверяются знания Священного Писания и истории Церкви, умение читать церковно-славянские тексты.

В этом году вступительные испытания начинаются 16 августа. В настоящее время заочное отделение пользуется повышенным спросом, и мы ограничиваем набор. На обучение будут приняты не более сорока человек.

Студенты заочного отделения могут пользоваться услугами семинарской библиотеки. Особенно это полезно в ходе установочной сессии, ведь далеко не вся литература доступна в Интернете.

Во время сессии студенты проживают в специальном здании, находящемся у стен знаменитого монастыря Тихонова Пустынь. Там же они и ходят в трапезу, там же у них проходят и экзаменационные сессии, на которые к студентам приезжают преподаватели.

Обучение на заочном отделении семинарии платное, но плата эта весьма умеренна в сравнении со светскими вузами.

ХОЧУ ГОВОРИТЬ ГРАМОТНО О ВЕРЕ ХРИСТОВОЙ

Меня зовут Зуйков Александр, в настоящее время являюсь студентом Калужской духовной семинарии, прохожу обучение на очной форме и в этом году перехожу на пятый, последний курс. Учеба в стенах этого духовного заведения произвела на меня большое впечатление и помогла лучше познакомиться с нашей Православной Церковью, как в области ее истории и учения, так и в области ее практической жизни. Но, чтобы подробнее рассказать о переживаниях моей студенческой жизни, я хотел бы сначала поделиться историей моего воцерковления и последовавшего затем решения получить богословское образование в Калужской духовной семинарии.

До конца 11 класса я жил в городе Суворове, Тульской области. Родители и близкие родственники, в среде которых я воспитывался, не имели в обычае посещать храм Божий, хотя когда-то были крещены сами, а затем и меня в младенчестве покрестили. Мои сверстники и друзья тоже не жили церковной жизнью, так что я практически не имел никакого понятия о вере в Христа и назначении православных храмов. Однако интерес к тому, для чего человек должен жить в этом мире, а также вопрос о том, бывает ли что-нибудь за гранью скоротечного земного существования людей, были во мне и требовали исчерпывающих ответов.

После окончания школы я поступил в Тульский государственный университет, но интереса к учебе не имел, и, не проучившись даже одного семестра, решил его оставить. За этим последовала моя срочная служба в армии, где мне довелось впервые познакомиться с Библией. В свободное от армейских дел время я стал читать Священное Писание, читать о жизни и подвигах православных святых. В чтении я находил большое удовлетворение и стал убежденным в том, что нашел ответы на свои давние вопросы о смысле человеческого существования. Спасение и вечная жизнь с Богом – вот к чему на самом деле должны стремиться люди, и обыденная мирская жизнь с ее заботами никак не должна затмевать собой этой заветной цели. Именно поэтому я особенно удивлялся тому, насколько великой верой обладали монахи и отшельники, которые ради спасения души были готовы десятками лет жить в отдалении от мирских попечений и с благодушием переносить при этом множество всевозможных трудностей.

После службы в армии я стал регулярно посещать храм, стараться соблюдать установленные посты и приобщаться к церковным Таинствам. Родные и близкие были насторожены такой необычной переменой моего поведения, но меня это не смущало и мне хотелось попробовать пожить так, как живут люди в монастырях. Поэтому я немного попробовал себя в роли трудника сначала в монастыре Спаса Нерукотворного, что недалеко от Козельска, затем и в Оптиной пустыни. Всякий раз родители настаивали

на моем возвращении домой и надеялись, что я займусь чем-то, по их мнению, более важным: получу высшее образование или устроюсь на работу. Однако желание монастырской жизни во мне не угасало, и поэтому я снова направился к ней, но на этот раз я решил пожить на немногочисленном подворье одного из подмосковных монастырей. Прожив там около трех лет, я научился пономарить на церковных службах, звонить на колокольне, трудиться на различных хозяйственных послушаниях. Наконец, настоятель этого подворья благословил меня поступить на обучение в семинарию. Из других семинарий, Калужская показалась мне наиболее подходящей, и в сентябре 2017 года я благополучно начал свою учебу.

Жизнь в семинарском общежитии показалась мне в своем распорядке похожей на монастырскую: здесь также есть хозяйственные послушания, обязательные совместные трапезы и молитвы; есть здесь и те же послушания пономарей, певчих и звонарей. Новым здесь стала сама студенческая атмосфера с изучением богословских предметов. Образовательный процесс помог лучше понять историю появления и развития христианской Церкви, значение годового и суточного богослужебного круга с их особенностями, изучить Священное Писание. Живое общение с опытными преподавателями, большинство из которых к тому же являются священнослужителями, имеет большую пользу в деле изучения нашей учебной программы.

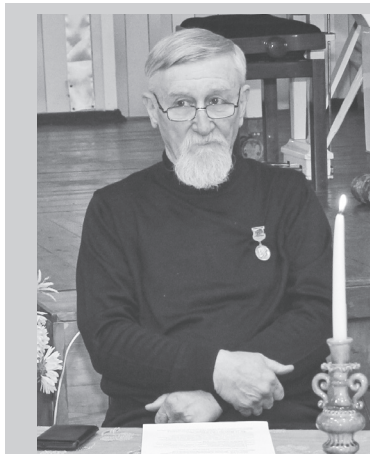
Практически половину из четырех лет обучения в семинарии я имел послушание пономаря Троицкого кафедрального собора, а другую половину этого времени мне посчастливилось нести иное, новое для меня послушание – исполнять работу ризничного иподиакона владыки Климента, митрополита Калужского и Боровского, ректора нашей духовной семинарии. Деятельное и внимательное участие в богослужении, будь то в роли певчего, пономаря или иподиакона, кажется мне ничуть не меньшим по значимости, чем изучение теоретического материала о церковных службах.

Богослужебно-певческая практика начинается у семинаристов с самого первого года обучения, и поэтому всякому студенту предоставляется возможность набраться опыта пения на клиросе или потрудиться в алтаре. Также студенты с первого года учатся проносить проповеди – сначала для своих братьев-студентов в небольшом семинарском храме, а на старших курсах – за воскресными и праздничными богослужениями в кафедральном соборе г. Калуги.

Будучи семинаристом, нося на себе подрясник, начинаешь сильнее чувствовать свою ответственность перед Богом и людьми, поскольку ты должен с особым прилежанием соответствовать тем нравственным правилам, которым нас учит Церковь, и быть готовым грамотно ответить тем, кто пожелает услышать слово о вере Христовой.

ДОСТОЕВСКИЙ: «И С ВЕРОЙ ЧИСТОЙ И ЖИВОЮ...»

К 200-летию писателя

Георгий Валентинович Куликов – поэт, журналист, литературовед. Родился в 1947 году в Великих Луках (Псковская обл.). После окончания МИИТа (факультет «Мосты и тоннели», 1966–1972) участвовал в строительстве мостов в Восточной Сибири. Окончил Литературный институт имени А. М. Горького (заочный факультет «Литературная критика», 1981–1987). Работал в редакциях журналов «Дружба» (советско-болгарский) и «Культурно-просветительная работа» («Встреча»). Автор исследования о тайном изъятии, сокрытии и сохранении главы преподобного Сергея Радонежского. (Причастница этой великой церковной тайны схимонахиня Елисавета (Васильчикова) упокоена на кладбище Свято-Никольского Черноостровского монастыря в Малоярославце). Автор двух поэтических сборников, а также эссе о русских писателях, деятелях отечественной культуры, православных мыслителях, подвижниках благочестия и святых. Член СП России. В настоящее время живёт в Малоярославце.

Осенью мы отметим 200-летие Ф.М. Достоевского. К этому юбилею предлагаю эссе «Достоевский: «И с верой чистой и живою...». Оно посвящено стихотворному отклику писателя на исторические события 1854 – 1856 гг.. Выйдя из каторги (январь 1854-го) и находясь, по приговору суда, на службе солдатом в Семипалатинске, он напишет три больших стихотворения (по жанру их можно назвать одами): «На европейские события в 1854 году», «На первое июля 1855 года», «На коронацию и заключение мира» (1856). Стихотворения патристические, глубоко православные, а третье даже можно назвать молитвенным. Советские литературоведы их предпочитали замалчивать, да и в новую эпоху о них упоминают лишь вскользь и редко. Не время ли об этой малоизвестной стороне творчества великого писателя напомнить?

По выходе из каторги Ф.М. Достоевский напишет стихотворение «На европейские события в 1854 году». Идейным образцом, несомненно, послужило стихотворение Пушкина «Клеветникам России». Да и политические настроения в Европе были схожими, правда, лишь с одной существенной разницей: тогда Европа только грозила России войною, а весной 1854 года её развязала.

О воинственной злобе, охватившей, к примеру, политиков Англии накануне войны, пишет историк Н.Д. Тальберг: «Синопская победа (разгром 18 ноября 1853 года турецкого флота нашими моряками под командованием вице-адмирала П.С. Нахимова – Г.К.), ещё более растравила враждебное к нам чувство западных держав. Английский парламент и газеты заговорили, что Россию следует отбросить за Урал». О подобных планах, зафиксированных в меморандуме «либералов» Пруссии, писал Бисмарк: «В нём указывалась цель, к которой якобы должна стремиться Пруссия как авангард Европы, а именно: расчленение России, отторжение от неё Прибалтийских стран, с Петербургом включительно, в пользу Швеции и Пруссии, а также восстановление Польши в её максимальных границах, остаток же России должен быть расколот на Великороссию и Украину». «Давно уже можно было предугадать, – писал о том времени Фёдор Иванович Тютчев, – что эта бешеная ненависть... которая тридцать лет, с каждым годом всё сильнее и сильнее, разжигалась на Западе против

России, сорвётся же когда-нибудь с цепи».

И она сорвалась, а в России, как и следовало ожидать, поднялась ответная патристическая волна:

Иль нам с Европой спорить ново?

Иль русский от побед отвык?

В этом же духе начинает «оду» Достоевский:

С чего взялась всесветная беда?

Кто виноват, кто первый начинает?

Народ вы умный, всякой это знает,

Да славушка пошла об вас худа!

Уж лучше бы в покое дома жить

Да справиться с домашними делами!

Ведь, кажется, нам нечего делить

И места много всем под небесами.

К тому ж и то, коль всё уж поминать:

Смешно французом русского пугать!

А заканчивает её победным «мечом Гедеоновым», символизирующим борьбу за святое дело, и полётом двуглавого орла на Царьград:

Меч Гедеонов в помощь угнетенным,

И в Израили сильный Судия!

То царь, Тобой, Всевышний, сохраненный,

Помазанник десницы Твоея!

Где два иль три для Господа готовы,

Господь меж них, как Сам нам обещал.

Нас миллионы ждут царева слова,

И наконец Твой час, Господь, настал!

Звучит труба, шумит орел двуглавый

И на Царьград несется величаво!

Написал эти стихи солдат 7-го Сибирского линейного батальона, расположенного в Семипалатинске. В условиях беспроектной солдатчины дело, казалось бы, невероятное! Но, благодаря заступничеству своего юного друга Александра Егоровича Врангеля, областного прокурора, «добрейшего» и «бесценного», как его часто величал в письмах Достоевский, солдату разрешили жить на частной квартире: после четырёх лет каторжной тесноты и несправедливости у него появилась возможность писать. «Вы мне более чем друг и брат, – признавался ему Достоевский. – Вы мне Богом посланы». И это, несомненно, так: Александр Егорович, действительно, сыграет решающую роль в судьбе писателя.

Стихотворение с просьбой допустить его напечатать Достоевский в официальном порядке сумеет переслать аж самому начальнику III Отделения, но Л.В. Дубельт на публикацию стихов своего согласия не дал.

Между тем Крымская война разгоралась ... Она не ограничилась полуостровом: вражеские эскадры вошли в Чёрное, Баренцево, Белое, Берингово моря и Финский залив и атаковали из пушек Одессу, Керчь, Соловки, Петропавловск-на-Камчатке, Свеаборг и Кронштадт. «На петергофском молу, – писал в июле 1854 года Тютчев, – смотря в сторону заходящего солнца, я сказал себе, что там, за этой светящейся мглой, в 15 верстах от дворца русского императора, стоит самый могущественно снаряжённый флот, когда-либо появлявшийся на морях, что это весь Запад пришёл выказать своё отрицание России и преградить ей путь к будущему».

Тютчев написал стихотворение «На новый 1855 год», которое начиналось такими строками:

*Стоим мы слепо пред судьбою,
Не нам сорвать с неё покров...*

Не предвидели агрессоры, что героическая оборона Севастополя (349 дней!) перечеркнёт их завоевательные планы. Также никто не мог предположить, что в этом году 18 февраля скончается император Николай Павлович.

Достоевский следующее стихотворение посвятит вдове императора Александре Фёдоровне и приурочит его ко дню её рождения, дату которого вынесет в заголовок: «На первое июля 1855 года». Начинается оно так:

*Когда настала вновь для русского народа
Эпоха славных жертв двенадцатого года
И матери, отдав царю своих сынов,
Благословили их на брань против врагов,
И облилась земля их жертвенною кровью,
И засияла Русь геройством и любовью,
Тогда раздался вдруг твой тихий, скорбный стон,
Как острие меча, проник нам в душу он,
Бедою прозвучал для русского тот час,
Стутился исполин и дрогнул в первый раз.*

Не буду цитировать «оду» целиком (своими размерами она тянет на поэму), приведу лишь её окончание:

*Ты приняла свой крест безропотно и кротко...
Живи ж участницей грядущих славных дел,*

*Великая душой и сердцем патриотка!
Прости, прости еще, что смел я говорить,
Что смел тебе желать, что смел тебя молить!
История возьмет резец свой беспристрастный,
Она начертит нам твой образ светлый, ясный;
Она расскажет нам священные дела;
Она исчислит все, чем ты для нас была.
О, будь и впредь для нас как ангел провиденья!
Храни того, кто нам ниспослан на спасенье!
Для счастья его и нашего живи
И землю русскую, как мать, благослови.*

Командир отдельного Сибирского корпуса генерал Г.Х. Гасфорт переслал стихотворение военному министру с просьбой «повергнуть его к стопам её императорского величества вдовствующей государыни императрицы» и присвоить Достоевскому унтер-офицерский чин. Приказ о производстве Достоевского в унтер-офицеры вышел 20 ноября 1855 года.

Третья «ода» «На коронацию и заключение мира» (1856), сопровождаемая просьбой корпусного командира о предоставлении Достоевскому права печататься, тоже была отправлена в Петербург. Только на сей раз автор наметил, чтобы стихи непременно попали и к герою севастопольской обороны генерал-адъютанту Эдуарду Ивановичу Тотлебену. Фёдор Михайлович познакомился с ним давно, когда в 1841 году жил на одной квартире с его младшим братом Адольфом, тоже учащимся офицерского класса Инженерного училища. Да, прошло столько лет! Поэтому и попросил барона Врангеля передать письмо Тотлебену лично в руки. «Если же Вы по лицу его увидите, – наставлял он своего верного друга, – что он займётся мною и выкажет много участия и доброты, о, тогда будьте с ним совершенно откровенны; прямо, от сердца войдите в дело; расскажите ему обо мне и скажите ему, что его слово (подчёркнуто Достоевским – Г.К.) теперь много значит, что он мог бы попросить за меня у монарха, поручиться (как знающий меня) за то, что я буду вперёд хорошим гражданином, и, верно, ему не откажут». «Нельзя ли будет, – спрашивает он далее, – пустить в ход стихотворение?».

Ф. М. Достоевский.
Фотография Н. Лейбмана. 1859 г.

«Я был осуждён законно и справедливо, – напишет Достоевский Тотлебену, – долгий опыт, тяжёлый и мучительный, протрезвил меня и во многом переменял мои мысли. Но тогда – тогда я был слеп, верил в теории и утопии». Фёдор Михайлович высказывает глубокое покаяние в заблуждениях своей молодости и умоляет генерала ходатайствовать о его помило-

вании. «Простой солдат пишет генерал-адъютанту! – восклицает он в конце письма и заключает: «Но Вы великодушны и Вашему великодушию вверяю себя». Тут уместно будет добавить и опущенное автором письма: солдат не только «простой», но и приговорённый к солдатчине навсегда.

Достоевский в своих надеждах не просчитался: Тотлебен принял сердечное участие в судьбе писателя. В это же время генерал Гасфорт посылает стихотворение «На коронацию и заключение мира» на имя военного министра Н.О. Сухозанета с просьбой «повергнуть оное на высочайшее государя императора воззрение».

Вскоре Врангель с радостью сообщит Достоевскому о результате сочувственных хлопот: «Поздравляю Вас, мой добрый Фёдор Михайлович. Вы третьего дня произведены в офицеры и всем этим и что ещё будет обязаны Тотлебену и Ольденбургскому». Второй ходатай был найден по инициативе Врангеля. После Тотлебена он обратился к принцу Петру Георгиевичу Ольденбургскому, который его помнил по Императорскому Александровскому лицу, почителем которого являлся. Именно принц передал стихотворение «На коронацию и заключение мира» императрице Марии Александровне. Вот его энергичное начало:

*Умолкла грозная война!
Конец борьбе ожесточенной!..
На вызов дерзкой и надменной,
В святыне чувств оскорблена,
Восстала Русь, дрожа от гнева,
На бой с отчаянным врагом
И плод кровавого посева
Пожала доблестным мечом.
Утучнив кровию святою
В честном бою свои поля,
С Европой мир, добытый с боя,
Встречает русская земля.*

Далее, через две строфы, удивительные по силе молитвенные стихи – за царя, народ и отечество.

*Идет наш царь принять корону...
Молитву чистую творя,
Взывают русских миллионы:
Благослови, Господь, царя!
О Ты, кто мановеньем воли
Даруешь смерть или живишь,
Хранишь царей и в бедном поле
Былинку нежную хранишь:
Созиди в нем дух бодр и ясен,
Духовной силой в нем живи,
Созиди труд его прекрасен
И в путь святой благослови!
К Тебе, источник всепрощенья,
Источник кротости святой,
Восходят русские моленья:
Храни любовь в земле родной!
К Тебе, любивший без ответа
Самих мучителей своих,
Кто обливал лучами света*

*Богохулителей слепых,
К Тебе, наш Царь в венце терновом,
Кто за убийц своих молил
И на кресте, последним словом,
Благословил, любил, простил!
Своею жизнью и кровью
Царю заслужим своему;
Исполни ж светом и любовью
Россию, верную ему!
Не накажи нас слепотою,
Дай ум, чтоб видеть и понять
И с верой чистой и живою
Небес избранника принять!
Храни от грустного сомненья,
Слепому разум просвети
И в день великий обновленья
Нам путь грядущий освети!*

Все три стихотворения при жизни Достоевского не были напечатаны. До революции лишь одно – первое – опубликовали в 1883 году. На него резко отрицательно, объясняя его «верноподданническими побуждениями Достоевского», отозвался его товарищ по заключению в омском остроге Шимон Токаржевский. Остальные были обнародованы лишь в академическом издании писателя (1972). Советские литературоведы предпочитали их замалчивать, да и сейчас исследователи о них упоминают вскользь и редко.

Наивно, конечно, предполагать, что Достоевский писал и посылал стихи на самый верх без тайной цели быть помилованным. Видный критик и философ русской эмиграции Константин Васильевич Мочульский писал об этом поэтическом творчестве: «Чтобы доказать свою благонамеренность, он (Достоевский – Г.К.) насилует свой талант». Честно говоря, сомневаюсь в насилии: в стихотворениях немало вдохновенных строк. Но вот с тем, что стихи Достоевского искренни, написаны, как говорится, от сердца, и что «новое мировоззрение, которому он останется верен на всю жизнь, сложилось уже в 1854 году», соглашаюсь без оговорок.

Список литературы:

- 1) Н.Д. Тальберг. Русская быль. М.: «Правило веры», 2000. С. 509 – 510
- 2) Там же. С. 512
- 3) Вадим Кожин. Тютчев. М.: «Молодая гвардия», 1988. С. 342 (в дальнейшем – Кожин)
- 4) Ф.М. Достоевский. Полное собрание сочинений в тридцати томах. Том двадцать восьмой. Книга первая. Л.: «Наука», 1985. С. 234 (в дальнейшем – ПСС с указанием номера тома)
- 5) Кожин. С. 337 – 338
- 6) ПСС. Т. 2. С. 520
- 7) ПСС. Т. 28, Книга 1. С. 215
- 8) Там же. С. 224 – 226
- 9) Там же. С. 472
- 10) Достоевский. Материалы и исследования. 3. Л.: «Наука», 1978. С. 262
- 11) Там же. С. 265
- 12) ПСС. Т. 2. С. 523
- 13) Там же. С. 403
- 14) К. Мочульский. Гоголь. Соловьёв. Достоевский. М.: Издательство «Республика», 1995. С. 298
- 15) Там же. С. 299

ДАНИЛОВСКИЙ АРХИПАСТЫРЬ

К 155 - летию со дня рождения Александра Васильевича Поздеевского

В стенах Калужской духовной семинарии, старейшего действующего учебного заведения Калужской области, преподавали многие знаменитые и известные люди своего времени. Так, в этом году исполняется 155 лет со дня рождения Александра Васильевича Поздеевского (21.03.1876-23.10.1937), который 120 лет назад, в 1901/1902 учебном году, в Калужской духовной семинарии служил преподавателем богословских дисциплин. Иеромонах, впоследствии архиепископ Феодор (Поздеевский) вошел в историю как один из наиболее значимых иерархов в истории Русской Православной Церкви времен гонений XX в. О нем и пойдет речь в нашей статье.

Родился будущий архипастырь 21 марта 1876 г. в селе Макарьевское, Скребинской волости, Ветлужского уезда, Костромской (ныне Нижегородской) губернии в семье многолетнего протоиерея Василия Викторовича и Прасковьи Васильевны Поздеевских. Семья отца Василия была большая — 9 детей: двое сыновей и семь дочерей.

Первоначальное образование будущий архипастырь получил в Макарьевском духовном училище, затем последовали годы учения в Костромской семинарии. Для сына священника это были обычные начальные шаги в жизнь, которые вели к пастырскому служению. В 1896 году он поступил в Казанскую духовную академию. Это учебное заведение, основанное в 1841 году, находилось вдалеке от столичных школ, уже зараженных новыми веяниями, и сохраняло дух подлинного благочестия, что благотворно сказывалось на воспитании семинаристов.

В 1900 г. Александр Поздеевский закончил Казанскую духовную академию со степенью кандидата богословия. Был оставлен при академии профессорским стипендиатом по кафедре патрологии. В том же году принял постриг в мантию с именем Феодор (в память великомученика Феодора Стратилата) от епископа Антония (Храповицкого). Был рукоположен во иеродиакона. 24 июля 1900 года рукоположен во иеромонаха и в академическом храме в честь святителя Димитрия Ростовского им были совершены первые службы.

17 октября 1901 года иеромонах Феодор указом Святейшего Синода за № 7002 был назначен на должность преподавателя основного, догматического и нравственного богословия в старшие классы Калужской духовной семинарии. Одновременно с этим Преосвященным Калужским архиереем Вениамином (Муратовским) на него было возложено преподавание Закона Божия и Катехизиса в Калужском духовном училище. 6 мая 1902 года иеромонах Феодор был награжден наперсным крестом, от Святейшего Синода выдаваемым, а 3 июля, по представлению архиепископа Казанского Арсения, переведен инспектором Казанской духовной семинарии, где в

свое время учился сам. 10 октября 1903 г. удостоен степени магистра богословия за работу «Аскетические воззрения преподобного Иоанна Кассиана Римлянина (пресвитера Массилийского)». За нее получил также Макариевскую премию. В отзыве на сочинение иеромонаха Феодора (Поздеевского) профессор Л.И. Писарев писал: «Труд автора — несомненно оригинальная работа, так как аскетика Иоанна Кассиана до сих пор ещё не была предметом специального исследования ни в нашей русской <...> ни даже в западной богословской литературе».

С 6 марта 1904 года иеромонах Феодор утверждён указом Святейшего Синода ректором Тамбовской духовной семинарии с преподаванием Священного Писания в I-IV классах, а 18 марта того же года возведен в сан архимандрита. Активно боролся с революционным движением, основал и возглавил тамбовский отдел Союза русских людей. 2 мая 1906 года на него было совершено неудачное покушение одним из семинаристов. Следуя христианской заповеди, архимандрит Феодор простил своего обидчика и не способствовал возбуждению уголовного дела. Политическая деятельность архимандрита Феодора вызывала противоречивое отношение со стороны клира — часть священников его поддерживала, тогда как пастырский съезд епархии запретил проведение мероприятий Союза в Серафимовском училище, считая, что Церковь должна быть вне политики.

Так в жизни отца Феодора осуществлялось то, что неизбежно ожидало выпускника духовной академии в монашеском чине: сразу же после её окончания ему пришлось пуститься «в широкое житейское плавание». За пять лет, с 1901 по 1906 год, он сменил четыре места служения: Калуга, Казань, Тамбов, наконец, Москва. 29 июня 1906 года в Успенском соборе Московского Кремля состоялась хиротония ректора Московской духовной семинарии архимандрита Анастасия (Грибановского) во епископа Серпуховского, четвёртого викария Московской епархии. На его место в Московскую семинарию определением Святейшего Синода от 19 июля за № 4560 был назначен архимандрит Феодор.

С августа 1906 года архимандрит Феодор — ректор Московской духовной семинарии, а с августа 1909

года — ректор Московской духовной академии (до 1917 года), профессор аскетике по кафедре пастырского богословия. Строгий монах-аскет, он проявил себя убеждённым консерватором, стал инициатором увольнения ряда либеральных преподавателей (в том числе И. М. Громогласова и Василия Виноградова). В своей кадровой политике оказывал явное предпочтение монашеской братии и священнослужителям. После Февральской революции был уволен с поста ректора по требованию либеральных педагогов и значительной части студенчества.

Когда он был назначен инспектором семинарии, ему только исполнилось 26 лет. Ни опыта, ни умения не было. Этот опыт, преподавательский, административный и прежде всего жизненный, приходилось добывать во многих трудах и испытаниях. 14 сентября 1909 года хиротонисан во епископа Волоколамского, викария Московской епархии. Хиротония состоялась в Москве, в храме Христа Спасителя. Чин хиротонии совершал митрополит Московский Владимир (Богоявленский) в сослужении других иерархов. С 1914 года — почетный член Казанской духовной академии. 1 мая 1917 года епископ Феодор назначен настоятелем Даниловского монастыря г. Москвы. Вместе с ним в Данилов монастырь после 1917 года пришли многие его друзья-единомышленники со времени ректорства в МДА.

В июле 1917 года — председатель 2-го Всероссийского съезда представителей от монастырей. Был участником Поместного Собора Русской Православной Церкви 1917-1918 гг. по выборам от монашествующих. Со многими решениями Собора был не согласен. В июле 1918 года назначен епископом Пермским и Кунгурским, на кафедру не поехал. В 1919 году организовал и возглавил религиозно-философские курсы для молодежи при Свято-Даниловом монастыре.

В отношении обновленчества епископ Феодор занимал решительную позицию, не допускающую никаких компромиссов, которую разделяли и многие другие иерархи Русской Православной Церкви. В годы его настоятельства в Даниловском монастыре нашли прибежище многие, лишённые кафедр архиереи, твердо державшиеся устоев православия во время вспыхнувших церковных смут. Каждое воскресенье в обители соборно служили молебен с акафистом святому благоверному князю Даниилу, составленный преосвященным Феодором совместно с архимандритом Германом (Ряшенцевым) в 1918 году.

В 1919 году Святейшим Патриархом Тихоном от обязанностей Московского викария был освобожден и проживал в Москве безвыездно до ареста в 1920 году. Впервые епископ Феодор был арестован 27 июня 1920 г. по обвинению в «антисоветской агитации». Вместе с ним был арестован епископ Гурий (Степанов). Поводом для ареста послужили донесения «революционно настроенного» монаха Антония и события, связанные с обыском, который власти учинили в Даниловом монастыре 11 июня 1920 г.

Был приговорён к заключению в лагерь «до конца гражданской войны», но 25 октября 1920 года приго-

вор был изменён на пять лет тюрьмы, в связи с чем из внутренней тюрьмы ВЧК на Лубянке был переведён в Таганскую тюрьму, а затем — в Бутырскую. Благодаря ходатайству был досрочно освобождён 18 марта 1922 года. 14 марта 1923 года вновь заключён в тюрьму, откуда освобождён 20 июня 1923 года под подписку о невыезде.

2 ноября 1923 года постановлением Патриарха Тихона и Временного Патриаршего Синода Феодор (Поздеевский) был возведён в сан архиепископа «во внимание к его выдающейся деятельности на пользу святой Православной Церкви» и назначен управляющим Петроградской епархией, которой с сентября 1923 года временно управлял епископ Мануил (Лемешевский). На обороте этого документа рукой епископа Феодора написано: «Настоящую бумагу получил и прочитал с признательностью к Святейшему Патриарху и ВЦУ, но принять на себя изложенное в ней не могу — епископ Феодор. 21/3 ноября, Данилов монастырь». 8 ноября 1923 года Патриарх Тихон постановил: «Преосвященного архиепископа Феодора освободить от управления Петроградской епархией, оставив его управляющим Московским Даниловым монастырём в сане архиепископа».

Следующие события и даты жизненного пути и служения Церкви архиепископа Феодора таковы: 1924 год: 16 апреля 1924 года арестован в Даниловом монастыре, обвинен при аресте в «антисоветской агитации» и заключен в тюрьму. Владыку обвиняли в том, что он «устраивает в управляемом им монастыре собрания духовенства и мирян, которые носят политический характер, создает антисоветские группировки». 17 октября он был освобожден под подписку о невыезде; дело продолжено. 9 декабря (по другим данным — 17-го) 1924 года был вновь арестован в своем монастыре. Содержался во внутренней тюрьме ОГПУ, потом — до июня 1926 года — в Бутырской тюрьме. 1925 год: 19 июня 1925 года Особым Совещанием при Коллегии ОГПУ СССР осужден по статьям 59, 73 УК РСФСР. Приговорен к 3 годам ссылки в Кирккрай (ныне Казахстан). С 1925 года проживал в ссылке в городе Аулие-Ата (ныне город Джамбул, Казахстан) в Киргизском крае. 1927 год: 4 ноября 1927 года по постановлению Особого Совещания при Коллегии ОГПУ СССР из ссылки освобожден без права проживания в шести главных городах СССР в течение трех лет. 1928 год: с 1928 года до декабря 1930-го проживал на поселении в городе Тургай в Казахстане, затем в городе Орске Оренбургской губернии. 1930 год: 18 декабря 1930 года владыка Феодор приехал в Москву, был здесь около двух недель. На Рождество совершил службу в храме Воскресения Словущего и сразу уехал. 1931-1933 гг.: с 8 по 18 января 1931 года находился в селе Макарьевском, на родине. С 18 января проживал в городе Владимире. 28 мая 1931 года был арестован во Владимире и отправлен в Москву, во внутреннюю тюрьму ОГПУ. 17 сентября в заключении следователя было написано: «объединял реакционных церковников, призывая к активной борьбе с

Советской властью при помощи церкви. Для конспирации своей деятельности Поздеевский перешел на нелегальное положение и, проживая в г. Владимире, давал указания оставшимся в Москве единомышленникам». 1 октября 1931 года Особым Совещанием при Коллегии ОГПУ СССР был осужден по статье 58-10, 58-11 УК РСФСР. Приговорен к 3 годам концлагеря, считая срок с 28 мая 1931 года. Находился в Свирлаге, город Лодейное Поле Ленинградской области. 20 мая 1932 года был освобожден «в порядке частной амнистии». Полгода тайно проживал под городом Каширой, затем вернулся во Владимир. В 1932-33 годах проживал во Владимире. Осенью 1933 года переехал в город Зарайск, где проживал без определенных занятий. 1934 год: 3 ноября 1934 года арестован по делу «Партии Возрождения России» в Зарайске, переведен в Москву в Бутырскую тюрьму. Обвинялся в том, что «по возвращении из концлагеря восстановил свои связи с отдельными монахами бывшего Данилова монастыря, через которых проводил свою контрреволюционную деятельность по созданию вокруг себя антисоветски настроенного духовенства и верующих... поддерживал тесную связь с отдельными деятелями ИПЦ».

Следствие дало владыке следующую характеристику: «...открытый монархист, весьма популярный в среде духовенства как стойкий и убежденный человек, почти не выходящий из тюрем за свои убеждения, антисергиевец».

1935 год: 17 января 1935 года Особым Совещанием при НКВД СССР обвинен по групповому делу архиепископа Феодора (Поздеевского) и епископа Парфения (Брянских). Москва, 1935 год, по статье 58-10 УК РСФСР приговорен к 5 годам ссылки в Северный край. До июня 1935 года был в ссылке в Архангельске. С июня 1935 года до 4 марта 1937 года – в городе Сыктывкар Коми (Зырян) Автономной области.

Проживал в ссылке вместе с келейницей (своей двоюродной сестрой) монахиней Ергоеной (Каретниковой А.И.) и иеромонахом Ананием (Алексеевым), посланным в 1935 году к архиепископу Феодору архимандритом Данилова монастыря отцом Симеоном (Холмогоровым) в качестве келейника. В Сыктывкаре в ссылке находились также епископ Герман (Ряшенцев) и епископ Серапион (Шевалеевский).

1937 год: 4 марта 1937 года в Сыктывкаре был арестован архиепископ Феодор (Поздеевский) вместе со своим келейником иеромонахом Ананием и келейницей монахиней Ергоеной. После ареста они были отправлены из Сыктывкара в Ивановскую тюрьму УНКВД для следствия по «делу иноческого братства князя Даниила». Сначала следствие по делу «иноческого братства князя Даниила» было общим для всех обвиняемых.

В апреле 1937 года они были разделены на несколько групп и осуждены по делам П-5328 (16 человек) и П-8151 (6 человек) архива УФСБ по Владимирской области, и делу П-7014 (6 человек) архива УФСБ по Ивановской обл.

Архиепископ Феодор (Поздеевский) был осужден по делу П-7014, но многочисленные упоминания о нем имеются в делах П-8151 и П-5328.

Из материалов дела П-8151: «Поздеевский обвиняется как руководитель нелегального к/р «иноческого братства имени князя Даниила»... По прямым указаниям руководителя организации Поздеевского в 1935 году был создан ряд контрреволюционных групп – ячеек организации, объединенных в т.н. «домашние нелегальные церкви» («скиты», «обители» и т.д.)... По указаниям Поздеевского, Холмогоров и Коренченко проводили вербовку новых членов в к/р организацию церковников, тайные постриги... По вопросам практической а/с деятельности беседовал и давал указания участникам организации архимандриту Поликарпу (Соловьеву), тайному монаху Коренченко, Михаилу Карелину, церковницам Марии Ганзиной, А.Ф. Туловской и др., приезжавшим к нему в Сыктывкар из Москвы... Создал в Сыктывкаре нелегальную к/р группу в составе Алексева А.А. и Каретниковой А.А. Последняя была его послушницей и работала в организации по выполнению его заданий по связям... Встречался в 1936 г. в к/р целях с епископом Германом (Ряшенцевым), находившимся вместе с ним в ссылке в Сыктывкаре...».

22 октября 1937 года тройкой при УНКВД по Ивановской области владыка Феодор был обвинен по статье 58-10 УК РСФСР в следующем: «Контрреволюционная деятельность, руководитель подпольной а/с организации церковников и монашества «иноческое братство князя Даниила». Приговорен к высшей мере наказания – расстрелу.

Перед смертью принял схиму с именем преподобного князя Даниила Московского. 23 октября 1937 года схиархиепископ Даниил был расстрелян во внутренней тюрьме УНКВД по Ивановской области.

Реабилитирован 1 марта 1989 года (по 1931 г. репрессий), 23 марта 1989 года (по 1937 г.), 21 июля 1989 года (по 1935 году), 7 мая 1992 года (по 1924 году). В 1981 году причислен к лику святых новомучеников и исповедников Российских Русской Православной Церковью Заграницей.

Архиепископ Феодор воспитал целую плеяду архиереев — настоящих духовных пастырей православного народа в годину страшных испытаний. Его позиция была наиболее близка простому верующему народу, пользовалась огромным авторитетом и поддержкой.

Источники:

1. Архив УФСБ по Владимирской обл. Д.П-5328.
2. Архив УФСБ по Владимирской обл. Д.П-8151.
3. Архив УФСБ по Ивановской обл. Д.П-7014.
4. Архив УФСБ РФ по Тверской обл. Д. 24649-с.
5. Иеромонах Зосима (Давыдов). «Положил основание на камне» (1876–1906): Архиепископ Феодор (Поздеевский). Жизнь. Деятельность. Труды. – М. Изд. «Даниловский благовестник». 2000.
6. Петрова Т. В. Следственные дела архиепископа Феодора (Поздеевского) 1920 – 1930-х годов. // XXVI Ежегодная богословская конференция ПСТГУ, 2016.

КОЛОКОЛА НЕ СМОЛКНУТ БОЛЬШЕ

В истории каждого храма есть события и даты, которые духовенство и прихожане помнят как замечательное торжество. Известны такие памятные дни и в селе Козлово. Одним из таких торжеств был день освящения митрополитом Калужским и Боровским Климентом колоколов. И к радости прихода храма во имя Тихвинской иконы Божией Матери освящались сразу восемь колоколов. Произошло это 9 июля 2011 года. Минули годы. В этом году исполняется 10 лет с того памятного дня. А помнится он всем присутствовавшим на освящении колоколов так ясно, как будто это было только вчера, так прочно запечатлелось это в памяти всех, кому посчастливилось быть на этом празднике и видеть все собственными глазами.

Настоятель храма протоиерей Геннадий Перебейнос по этому поводу говорит, что 9 июля 2011 года – это особый день для духовенства и прихожан храма: «Вновь полный перезвон полился с колокольни на всю округу в престольный праздник – 9 июля 2011 г.». Среди многих других памятных событий (освящение источников, памятных досок, часовни-усыпальницы) освящение колоколов продолжает оставаться особым. Надпись на благовесте рассказывает об его истории появления на колокольне: «Сей святой колокол отлит в лето 2011 от Рождества Христова для храма Тихвинской иконы Божией Матери в с. Козлово /Богородицкое/, жертвователи православная семья Кондрашовых, при настоятельстве священника Геннадия Перебейнос». Но не только эта надпись размещена на колоколе, также вылиты почитаемые образы Божией Матери и небесных покровителей. Не были забыты жертвователи и настоятель.

Следует отметить, что колокола, изготовленные в такой технике, и в XIX веке были известны, заказывались для церквей Калужской епархии. Достаточно вспомнить о благотворительности прихожан храмов в память и ознаменование чудесного события 17 октября 1888 г. (спасение царской семьи в железнодорожной катастрофе). В частности, в 1893 году в память этого события была преподана Высочайшая благодарность, в том числе были включены сведения от Его Преосвященного епископа Калужского в числе прочих епископов: «Прихожанин церкви с. Бабынино, Перемышльского уезда, крестьянин деревни Волчей Алексей Алдохин приобрел на собственные средства для означенной церкви колокол,

с изображениями: Христа Спасителя, Казанской Божией Матери, святого благоверного князя Александра Невского, святителя и чудотворца Николая, весом в 76 пудов; стоимость колокола определена в 1253 рубля». Отлиты колокола для храма с. Козлово были на Московском колокольном заводе «ЛИТЭКС». Конечно, это не было случайностью. И причиной выбора этого завода было не только достаточно близкое его расположение. Главным был тот факт, что Московский колокольный завод «ЛИТЭКС» обеспечивает высшее качество при литье колоколов. Более того, все колокола этого предприятия имеют художественное оформление (4 иконы, узоры, орнаменты) и подбираются по звучанию специалистами завода. С учетом технологии, применяемой заводом «ЛИТЭКС», его репутации и был сделан выбор для заказа колоколов для храма с. Козлово.

Более того, где только ни звонят колокола этого предприятия! Во многих храмах Москвы, в первую очередь – Николы на Болвановке, Иоанна Богослова под вязом на Новой площади, Смоленской иконы Божией Матери в Филях, иконы «Нечаянная радость» и Живоначальной Троицы в Чертаново и других. Во многих городах и селах России звучат колокола этого завода: Санкт-Петербурге и Новосибирске, Новороссийске и Геленджике, Амурске и Енисейске, Воронеже и Омске... Есть колокола этого производства в Чеченской республике и Тайланде, Украине и Грузии, Казахстане и Молдове, в Греции и Беларуси (и в очередной раз перечисление придется сократить, т. к. список уже очень внушительный). Предприятие

возрождает искусство литья колоколов. Вот такие замечательные, высокого качества колокола были освящены 10 лет назад в с. Козлово.

Московская земля испокон веков славилась богатыми традициями колокольного литья. Здесь трудились самые искусные династии русских литейщиков, а венцом развития их дела стали основанные в Москве, крупнейшие в России и за её пределами колокололитейные заводы Финляндских и Самгиных. К 1917 году в России было 20 крупных колокольных заводов, которыми за год отливало 100-120 тыс. пудов церковных колоколов. В начале 20-го века в Российской империи было 39 колоколов - «тысячников», а в 1990-х их осталось всего 5. Малые и средние колокола уничтожены были практически полностью. Традиции, секреты мастерства всегда были важны в любом деле, и, конечно, в таком важном, как литье колоколов особо. Всегда, во все времена выбор места, предприятия, где будут изготовлены колокола, обсуждался и выбирался самым серьезным образом. Обращались туда, где все делалось от души, с молитвой и пониманием важности такого дела. Земля слухом наполнилась, знали казачики о тех, кто не подведет.

Много лет назад, в начале 1870-х годов, перед благодетелями, которые решили помочь с приобретением колокола для церкви с. Козлово, стояла такая же задача. К сожалению, мы не знаем их имена, но имеем точные сведения об их благородном поступке. В местной православной периодической печати было опубликовано одобрение епархиального начальства тем, кто сделал пожертвования во славу Божию. В ведомости на пожертвования в церкви Калужской епархии в 1872 году значилось: «От прихожан с. Козлова, Перемышльского уезда, на покупку колоколов 309 р. 94 к.» Мы не знаем, к какому сословию относились благодетели, оставшиеся неизвестными, но можем сделать вывод о том, что это было их общее благое дело. Важным для них был сбор средств на колокол, а не увековечивание личного участия в этом.

В XXI веке люди стараются вернуться к тому, что почитали и во что верили их предки. В современной истории храма во имя Тихвинской иконы Божией Матери с. Козлово освящение колоколов продолжает оставаться особым торжеством и в силу того, что оно символизирует возрождение традиций предков тех, кто ныне заботится о том, чтобы ушли в прошлое времена разрушения церквей и монастырей. Ведь с давних времен церковные звоны являются неотъемлемой частью богослужения Православной Церкви. Восстановление храма невозможно без того, чтобы не зазвучали на колокольном колокола. Звонят колокола – жива церковь, построенная когда-то для общего блага местных жителей и укрепления их в вере, восстановленная в наши дни после разорения богоборческой властью. А восстановление стало возможным после того, как люди сплотились и поняли значение благотворительности, общего дела, которое не совершается без благословения и соборной молитвы.

Так было и в истории храма с. Козлово. История многовековая, поучительная и во многом очень похожая на истории других сельских церквей Калужской епархии. До прихода к власти богоборцев в каждом приходе делалось все, чтобы храм выглядел достойно. Не исключением был и храм с. Козлово. В описи имущества этого Дома Божьего в 1800 году значилась не только утварь и облачения, но и колокола, звук которых разносился по всей округе. Поскольку в то время церковь была еще деревянной, соответствовали ей и колокола. В документе значатся следующие сведения: в первом весе 16 пудов 24 фунта, во втором 7 пудов 20 фунтов, в третьем 3 пуда 17 фунтов, в четвертом 1 пуд 17 фунтов.

В 1860 году тщанием статского советника Семёна Яковлевича Унковского была построена вместо ветхой церкви новая. Она была деревянной, с такой же колокольной. На смену ей была выстроена в 1885 – 1889 годах каменная церковь. Ее храмоздателем выступил адмирал Иван Семенович Унковский. И каждый раз службы сопровождал колокольный звон. Сегодня на восстановленном после разорения в советское время храме, как и раньше, звонят колокола. У каждого свой звук, свой голос, но все вместе они свидетельствуют для округи, что жива Церковь, ждет на службу местных прихожан и приехавших гостей возрожденный храм. И молитвенно благодарят Господа за это те, кому дорога вера и память о предках. Ведь, к сожалению, не все храмы выстояли в борьбе с варварством и жестокостью. Многих мы не досчитываемся, их стерли с лица земли вихри атеистического времени.

В былые годы и о них заботились прихожане, находились благодетели, которые жертвовали средства, в том числе и на колокола. Можно привести много примеров, подтверждающих эти факты. Но даже если мы остановимся на некоторых из них, будет ясно, как заботились о колокольном звоне в каждом городском и сельском храме в разные годы (до 1917 г.). Вот только некоторые выдержки:

«Объявляется благодарность Епархиального начальства священнику Лихвинского уезда, села Русанова, Алексею Левитскому, с прихожанами, за пожертвование колоколов приходской церкви 667 р. (1866 г.).»

Уже был приведен пример пожертвования средств на приобретение колокола прихожанами церкви с. Козлово в начале 1870-х годов. Но нельзя обойти вниманием благотворитель-

ность в разных приходах Калужской епархии (для приобретения колоколов) в начале XX века, когда уже начали проникать в народ вредоносные идеи, отвлекающие от веры.

«Преподано Архипастырское Благословение Его Преосвященства за пожертвования:

– Прихожанам Никольской церкви с. Богданова Медынского уезда – 1414 р. 2 копейки. (1902 г.);

– Крестьянину Никите Егорову в церковь Христорождественскую с. Зеленина Боровского уезда – 359 р. 75 к. (1902 г.);

– Крестьянам прихода церкви с. Татьянинского Тарусского уезда по списку - Иван Дудкин, Дмитрий Пылаев, Федор Данилов, Степан Михайлов, Андрей Филиппов, Иван Коняшин, Тимофей Самсонов, Андрей Грачев, Филипп Грачев – каждый по 100 р. (1902 г.);

- Вдовам Марии Безруковой (600 р.) и Евдокии Щепкиной (400 р.) – Крестовоздвиженская церковь с. Новоселок Мещовского уезда. (1903 г.);

– Прихожанину Ильинской церкви с. Ратькова Мещовского уезда крестьянину Григорию Юдину (788 р.) в приходскую церковь (1906 г.).

Приведенные сведения показывают, что в разных уездах Калужской губернии представителями разных сословий делалось все возможное, чтобы приобретались колокола в приходские церкви. Если составить полный список по годам и церквям, то статьи окажется недостаточно. При этом упоминаются только случаи пожертвований на колокола...

В Калужских епархиальных ведомостях и Калужском церковно-общественном вестнике публиковалась разная информация о колоколах и колокольном звоне, с интересом воспринимавшаяся читателями. Сейчас много забыто из того, что публиковалось на страницах этих изданий. Забываются и некоторые бытовавшие в определенный период правила, которые для современного человека неизвестны. В свое время у колоколов были и другие предназначения. Звук колоколов спасал от пожаров и служил спасением путникам в холодный, темный зимний вечер или ночь. Определения епархиального начальства, публиковавшиеся в печати, напоминают об этом. Одно из таких определений носит название «По поводу набатного и метельного звона».

Иногда излишняя осторожность и недоверчивость настоятелей могли кончиться несчастьями. Вот что об этом сообщалось: «Один из сельских священников Калужской епархии, оставляя у себя ключ от запертой на ночь колокольни, вместе с тем запрещал сторожам опускать наземь веревку от большого колокола по наружной стороне колокольни, несмотря на существующие узаконения относительно набатного и метельного звона». Да, такие правила были, без преувеличения, жизненно необходимы в сельской местности. В том же селе Козлово. Пожар и метель были большой бедой для сельских жителей. При этом не следует забывать, что никогда сторожа не дежурили в самой церкви. Местом их пребывания во

время несения службы были сторожки. В с. Козлово, как известно из страхового дела, тоже была построена специальная сторожка.

Забота батюшки, о котором сообщается в КЕВ, тоже понятна. Ведь злоумышленники могли воспользоваться какой-то оплошностью сторожа, проникнуть внутрь церкви, совершить кражу. И такие случаи, к сожалению, не были большой редкостью. Нужно отметить, что с 1870-х годов подобные ситуации были практически изжиты. Правда, имели место случаи воровства и без взлома. Но по той же церкви с. Козлово есть информация о печальном, хотя и единичном, случае: совершено хищение. В церкви с. Козлово, Перемышльского уезда, под 28 сентября, - деньгами 33 руб., без взлома замков. На общем фоне заботы о храме это исключение из правил можно было бы и не заметить, но, как говорили в народе: «Из песни слов не выкинешь».

Вернемся к решению епархиального начальства по поводу набатного и метельного звона. По этому поводу было принято вполне определенное решение. В КЕВ была размещена следующая информация: «Приказали и Его Преосвященство утвердил: чрез епархиальные ведомости предписать всем сельским священнослужителям епархии для производства набатного и метельного звона отнюдь не запрещать церковным сторожам опускать на землю веревку от большого колокола по наружной стороне колокольни». Но, конечно, основное предназначение колоколов было и остается одно. Так было в прошлом, так продолжается в настоящее время. Звук колокола – голос Церкви.

Один из известных звонарей сказал: «Колокольный звон нужен для того, чтобы созывать людей на богослужения, а также для того, чтобы возвещать людям о каких-то важных моментах и особенностях во время богослужения. Также колокольный звон напоминает тем людям, которые вне храма, о том, что сейчас идет богослужение, что сейчас время для того, чтобы помолиться, чтобы у людей была память о Боге. Часто люди, слыша колокольный звон и зная, что сейчас в храме происходит важный момент богослужения, крестятся, тем самым проявляя благоговение к Богу и Церкви».

Обращение к памятной дате истории церкви с. Козлово дало возможность на примере сельского храма показать, что возрождение храма связано с традицией колокольного звона. Напомним и о некоторых подобных фактах истории городских храмов г. Калуги. Николай Кружков, чье детство и юность прошли в дореволюционное время «в Калуге, в типичном из типичных городов Российской империи, о которой в свое время говорили: «Россия – страна уездная», вспоминал через много-много лет, как звучали колокола. Он писал в сборнике, посвященном 600-летию родного города (1371 – 1971 гг.): «Звонили, как всегда, к заутрене и к обедне, к вечерне и ко всенощной во всех церквах – со всех колоколен».

Так было в Калуге и ранее, по описанию Зельниц-

кого в журнале «Уrania», в начале XIX века самым большим колоколом был тот, что находился у Георгия на Воробьевке, повешенный на колокольне этой церкви в 1802 году. Через некоторое время появились в Калуге и более крупные колокола, превосходящие весом. И позже самыми большими колоколами в Калуге назывались - Благовещенской (671 п. 10 ф.), Сошестввенской (661 пуд), Казанской (несколько меньше предыдущего) церковей и Свято-Троицкого собора (550 пудов). Значительные колокола находились в Предтеченской и Успенской церквях. Но самый большой колокол находился не в главном городе губернии, а в Тихоновой пустыни. Этот колокол удивлял всех своим весом, он был весом около 1500 пудов. Эти сведения (с одной стороны, статистические) в то же время не оставляют равнодушными, показывают, как в сельских и городских приходах любили свои колокола, наслаждались их привычным для слуха звуком.

Народные поговорки и пословицы, напоминавшие о значении звука колокола в жизни каждого, доказывают правоту этого высказывания. Вековая мудрость

сосредоточена в этих коротких, но емких и содержательных строках, которые шли от жизненного опыта не только современников, но и предков:

*«Первый звон – пропадай мой сон,
Другой звон – земной поклон,
Третий звон – из дому вон».*

«Сходить в Москву калачей откусывать – красного звона послушать».

Ведь не случайно бытует такое утверждение: «История колоколов – история православной России». Эту историю пытались уничтожить, разрушить. Но это не удалось, поэтому так часто звучат слова: «Колокола не смолкнут больше...». И прозе вторят строчки поэзии:

*«Колокольные звоны плывут над Россией,
Разгоняя все беды, над раздольем летят.
Колокольного звона не сыщешь красивей,
Об истории русской звоны те говорят».*

Елена Грекова

К 100-летию образования РПЦЗ

ПЕРВАЯ МАТУШКА СВЯТОЙ РУССКОЙ ГЕФСИМАНИИ

В этом году 18 июля исполнилось 125 лет со дня рождения первой настоятельницы Святой Русской Гефсиманской женской общины (ныне-женского монастыря) Марии Магдалины в Святом Граде Иерусалиме игуменьи матушки Марии (Робинсон). Это была одна из выдающихся подвижниц Русского Зарубежья, основательница и первоначальница знаменитой Вифанской православной арабской школы в Иерусалиме. Матушка Мария (Робинсон) возглавляет по стажу правления олимп настоятельниц-игумений православных женских обителей на Святой Земле. 33 года она управляла знаменитой Святой Русской Гефсиманией (Вифанией) в сане игуменьи. Никто из почивших и ныне живущих православных настоятельниц-игумений Святой Земли не может доселе преодолеть этот ее своеобразный «почтенный рекорд» игуменского правления. Не имея ни капли русской крови в своей национальности, матушка Мария избрала для себя в жизни служение только Русской Православной Церкви, на Святой Иерусалимской Земле.

Матушка Мария, в детстве Марион, родилась 8 июля 1896 года в г. Глазго, в Шотландии. Ее мать была чистокровной шотландкой родом из помещицкой семьи. А отец - полуирландец, пресвитер Шотландской церкви, окончивший университет в Гейдельберге, в Германии, и впоследствии написавший книгу о Христе под названием «Иисус Христос в новом освещении», в которой высказывал свое мнение о Воскресении Христовом, развивал личные мнения, считая Спасителя за духоносного человека. Появление этой книги повлекло за собой отлучение его от Церкви, вскоре после чего он заболел туберкулезом и умер.

В то время одиннадцатилетняя Марион, будущая матушка игуменьи Мария, гостила у друзей и в ночь на 4 декабря во сне услышала голос, что ее отец при смерти. В испуге девочка проснулась и уже не смогла уснуть, а утром за ней приехали, чтобы отвезти домой, поскольку ночью скончался отец. С этого момента можно говорить о так называемой мистической одаренности матушки Марии, которой она

всюду так выделялась среди людей, которые ее окружали. В 17 лет Марион сама заболела туберкулезом и оказалась на излечении в санатории, где ей было видение Неопалимой Купины. Предчувствие будущих скорбей. У Марион Робинсон были два младших брата, которые умерли вскорости от болезней и меланхолии. Рано умерла также и любимая мать. Она осталась вдвоем с родной сестрой, и твердо решила, что ранние смерти ее ближайших родных указывают ей на необходимое служение Христу Богу и миссионерское служение ближнему.

Матушка Мария была крайне образована. Образование матушка получила в Шотландии, в женском колледже св. Леонарда, закончив его в 1914 году. Затем прошла полный двухгодичный курс сестер милосердия в Ливерпульском детском госпитале по специальности «Детские заболевания и уход за больными детьми», по окончании которого в 1919 году, она получила диплом с похвальным отзывом. После чего прошла полный пятилетний курс медицинско-

го образования в Лондонском госпитале с 1919 по 1923 гг., окончив его опять же с дипломом и с похвальным листом. И в довершение всего - учеба на факультете социальных наук при Белфордском университете в Лондоне с получением диплома в 1926 году. После чего она проработала 4 года на государственной службе, получила конфирмацию High Church в Лондонском соборе св. Павла от лондонского архиепископа и поступила послушницей в монашескую общину Христа Спасителя Исцеляющего. С группой священников и женских сотрудниц была послана на послушание в Индию, в город Пуна, в епархию архиепископа Бомбея, с благословения которого основала там молитвенный миссионерский центр - Дом для приходящих больных с целью духовной и физической помощи страждущим. Пострижение в монашество по чину Высшей Англиканской Церкви с пожизненными обетами и с именем Стеллы произошло 10 августа 1929 года.

В начале 1932 в одном из домиков Русской Гефсимании, основанной в 80-е годы 19 века, великим создателем Святой Русской Палестины отцом Антонином (Капустиним) поселились две англиканские монахини, шотландки по происхождению, Стелла Робинсон и Катрин Спрот, решившие посетить город по пути из миссионерской поездки в Индию. Пребывание на Святой Земле, общение с сестрой Валентиной и владыкой архиепископом Анастасием (Грибановским) изменило их жизнь. Видя бедственное положение Русской Гефсимании и участка в Вифании, они захотели помочь. Так началось бескорыстное сотрудничество инославных монахинь с Русской Духовной Миссией в Палестине. Обе шотландки, будучи родом из влиятельных семейств, заручились поддержкой английских властей в Палестине, что в значительной степени распространилось и на миссию. Власти, по мере возможностей, стали содействовать русским. Большую роль сыграло и то, что гефсиманский храм оказался усыпальницей внучки английской королевы Виктории, сестры последней русской царицы, Великой княгини Елисаветы Федоровны, на чем Стелла Робинсон сделала акцент в общении с британской администрацией. Деятельность по созданию православной обители сблизила англиканских монахинь с православными. Они стали посещать богослужения в храме Марии Магдалины, сестра Валентина (Цветкова) помогала им в изучении русского и церковнославянского языков. В

сентябре 1933 г. обе сестры присоединились к православию, при этом им возвратили имена, полученные в крещении – Мария (Марион) и Александра (Аликс).

Вскоре, с благословения владыки Анастасия, в Вифании было основано общежитие. Возглавила общину сестра Мария. В августе 1934 года в храме св. Марии Магдалины Мария была пострижена в монашество с сохранением своего имени. Через три месяца владыка Анастасий совершил постриг сестер Александры (Спрот) и Валентины (Цветковой), соответственно с именами Марфа и Варвара. В Гефсимании, по замыслу владыки Анастасия, сестры должны были заниматься внутренним деланием, подобно евангельской Марии, в Вифании же – служением ближнему, как Марфа. Монахиню Марию назначили заведующей русским гефсиманским участком в Иерусалиме и хранительницей усыпальницы Великой княгини Елисаветы Федоровны и инокини Варвары. В Гефсимании ей в помощь определили монахиню Варвару, в Вифании – монахиню Марфу. Так началась малая община. Осенью 1936 года монахиня Мария была возведена в сан игуменьи с возложением наперсного креста с украшениями. Жизнь молодой обители во время начавшейся в 1939 г. Второй мировой войны была трудной, но благодаря матушке Марии, которая все причитавшееся ей наследство переводила на монастырь, а также поддержке родных монахини Марфы, материальная помощь не иссякала. Все это время игуменья Мария искала возможность списаться с митрополитом Анастасием (отбывшим в Европу в 1935-м, а с 1936-го года возглавлявшим Синод РПЦЗ) – первое известие, через Красный Крест, придет от него только в 1944 году. Однако в Гефсимании продолжались церковные службы по уставу русских православных монастырей — под руководством архим. Серафима (Седова).

В 1948 году прекратился британский мандат в Палестине, в мае того же года началась арабо-израильская война, изменившая существующий порядок в регионе. Повсюду велись военные действия. Матушке Марии и матушке Марфе, как британским подданным, неоднократно предлагалось вернуться на родину, но они наотрез отказались. Бросить сестер и величайшие святыни, мощи Великой княгини Елисаветы Федоровны и инокини Варвары, они не могли ни при каких обстоятельствах. И в том, что цельбоносные мощи великих алапаевских мучениц оста-

лись сохраненными до нынешних поколений, великая заслуга, в том числе, и матушки Марии. Врата Вифании и Гефсимании открылись русским и арабским беженцам, которых было немало – в Русской Гефсимании заселены были даже пещеры. Службы в храме не прекращались.

Война вызвала раздел Иерусалима и Палестины между новообразованным государством Израиль и Иорданией. К тому времени у Сталина появился стратегический интерес к странам Ближнего Востока, и советская администрация заявила о своих правах на церковное имущество царской России в Палестине. Правительство израильского государства, на чьей территории оказалось большинство земель, в свое время приобретенных архим. Антонином для Русской Духовной Миссии, все эти годы сохранявшихся измученными, лишенными родины русскими людьми, пошло навстречу пожеланиям СССР. Начались настойчивые попытки уговорить и правительство Трансиордании передать Москве русские участки. Давление оказывалось и через Иерусалимского патриарха, который пытался влиять на тогдашнего начальника РДМ, убежденного монархиста архим. Антония (Сенкевича). Несмотря на непреклонность иорданского королевского дома в этом вопросе, положение русских обителей на Елеоне и в Вифании было сложным.

Игуменья Мария опасалась за судьбу общины и вверенных ей гробниц с останками новомучениц Елисаветы и Варвары. Для обсуждения создавшегося положения она в сопровождении монахини Варвары отправилась в Лондон; оттуда наконец-то удалось поехать в Мюнхен к митрополиту Анастасию. Связь с руководством РПЦЗ восстановилась, вскоре на Святую Землю был прислан архимандрит Димитрий (Биакай), назначенный духовником Вифанской общины, а позже начальником Миссии. Вместе с ним прибыло и пополнение — группа сестер из Европы. Именно из Гефсиманской женской общины под руководством матушки Марии вышла и великая настоятельница Святого Русского Елеона матушка игуменья Тамара (Великая княжна императорской крови Татьяна Константиновна Романова-Багратион-Мухранская).

С момента образования общины «нижний» дом на участке Русской Гефсимании перестали сдавать в аренду – в нем разместили игуменскую, сестринские кельи и канцелярию. Чуть выше возвели еще одно здание с четырьмя большими кельями (ныне это гостиница), в которых тоже разместились сестры. Кроме того, сестры жили и в нижних помещениях под храмом.

После 1948 года материальное положение иерусалимских женских обителей, оставшихся под омофором Русской Зарубежной Церкви, осложнилось тем, что они лишились части дохода, выручаемого прежде от сдаваемых в аренду русских построек – теперь они отошли государству Израиль. Средствами содержания общины в то время была помощь от Синода РПЦЗ, частные пожертвования паломников,

а также заработок сестер иконописью, вышиванием, ткачеством, переводами и уроками. Основой же по-прежнему оставались личные средства игуменьи Марии и монахини Марфы.

Гефсиманская, она же Вифанская обитель, продолжала свое благородное и богоугодное дело евангельских Марфы и Марии, а также Великой княгини Елисаветы Федоровны. Молодые образованные сестры – русские и арабки — вместе работали в монастырской школе по образованию арабских девочек, трудились на миссионерском поприще, защищая православие на Святой Земле, издавали миссионерский листок на арабском языке, который с благословения Блаженнейшего патриарха Тимофея рассылался по местным приходам и православным храмам других государств Ближнего Востока. Кроме того, вели обширную корреспонденцию с разными странами мира, совершали поездки религиозно-просветительского характера в православные селения Палестины, устанавливали контакты с местными приходами. В дни Страстной седмицы и Пасхи Вифания принимала под свой кров и греческих паломников, с которыми поддерживалось дружеское общение и переписка.

В начале 50-х по благословению митрополита Илии в Ливане открылась женская монашеская обитель. Ее будущие насельницы больше года провели в Вифанской общине, приготавливаясь к монашескому служению. Вифанская школа дала православному миру много благочестивых монахинь-арабок. Они рассеялись по всему свету: Чили, Аргентина, Франция, Англия, Греция. В Чили ими была основана монашеская община по подобию Вифанской – с детским приютом в память св. Иоанна Кронштадтского, в Лондоне – Благовещенская обитель. И конечно, многие из них пополняли женские монастыри Елеонской горы. Ныне Вифанская православная школа, курируемая Гефсиманским русским женским монастырем Марии Магдалины, одна из самых известных и авторитетных на всем Ближнем Востоке. Было бы справедливым, к 100-летию образования Русской Зарубежной Церкви и к 125-летию со дня рождения матушки игуменьи Марии (Робинсон), присвоить имя игуменьи Марии этой великой, основанной святыми трудами матушки, Вифанской школе.

Матушка Мария тихо почилла о Господе 7 ноября 1969 года в возрасте 72 лет, и была с почетом погребена на территории руководимой ею 33 года Гефсиманской женской общины Марии Магдалины Русской Зарубежной Церкви. Ее честная могила – одна из почитаемых святынь Гефсиманского монастыря.

Имя матушки игуменьи Марии (Робинсон) золотыми буквами вписано в историю Русской Зарубежной Церкви и ее присутствия на Святой Иерусалимской Земле. Нерусская совсем по крови, матушка Мария обогатила именно русское зарубежное православие великими трудами смиренного монашеского подвига - созидания, милосердия и сострадания. Вечная ей память!

Владимир Николаев

К 200-летию основания Оптинского скита

ОПТИНСКИЙ СКИТ НАЧАЛА XX ВЕКА

«Поминайте наставников ваших, которые проповедывали вам слово Божие, и, взирая на кончину их жизни, подражайте вере их».
(Евр.13.7)

В 2021 году исполняется 200 лет с даты основания Иоанно-Предтеченского скита Оптиной пустыни. За годы советской власти монастырские и скитские церкви были разорены, утратили многие свои святыни. Но сохранилось главное - святыня памяти: дух Оптиной пустыни, незримое молитвенное заступничество великих Старцев. Скит Оптиной пустыни в XIX - начале XX вв. являлся тем местом, где появилось, достигло своего расцвета и прекратилось такое уникальное явление, как Оптинокое старчество.

Иоанно-Предтеченский скит Оптиной пустыни расположен примерно в 350 м. от восточной стены монастыря, в глубине леса. Скит представляет собой обнесенный стеной прямоугольник 130 на 190 м. Скит был создан по инициативе и благословению святителя Филарета (Амфитеатрова) в 1821 г. в бытность его епископом Калужским и Боровским. Благодаря благоприятным уставным условиям для безмолвия и духовного возрастания оптинского братства, скит заложил основы для скорого появления такого уникального явления, как Оптинокое старчество. Первый скитский историограф писал, что скитское жительство имеет своей целью: «при единоконном жителстве, глубочайшее безмолвие, необходимое к очищению внутреннего человека, соединенное, притом, со внимательным рассмотрением самого себя, и постоянною молитвою, которая создает сердечный мир и возводит дух человеческий, по благодати Божией выше видимого мира, сообразно с учением и опытами Св. Отцов, прославленных в Христианской Церкви». Скит был сердцем Оптиной пустыни, местом, где бился пульс ее жизни, откуда исходила та благодатная сила, которая освящала жизнь насельников монастыря.

Что же такое старчество? Старец — это человек, который призывается на это служение Самим Богом, проходит тяжелый подвиг святоотеческим путем,

по учению Церкви, достигает бесстрастия, чистоты сердца, преисполняется любовью Божией и благодатью. Старцы были подобны водоемам небесной живой воды, которой они свободно делились с другими. Их жизнь была подобна Христову благоуханию, по слову апостола Павла (см.: 2 Кор. 2, 14–15), она была некоей царской кадилъницей, источающей непрестанно это благоухание.

Они знали волю Божию и поэтому могли руководить спасением других людей. Апостол Павел говорит о некоем таланте рассуждения (см.: 1 Кор. 12, 4, 8), который мы и называем старчеством. Старец — это тот, кто руководит другими людьми ко спасению, к Царствию Небесному, и врачует их страсти, имея этот дар рассуждения. В этом и заключается суть старчества.

Старчество придавало Оптиной пустыни особый духовно-светлый облик, пронизывало ее духом благожелательной и снисходительной любви, содейвало ее привлекательной и бесконечно дорогой для грешных душ, ищущих спасения. В старчестве раскрылось истинное значение и истинное назначение Оптиной пустыни. И неудивительно, что у стен этой обители возник целый поселок мирян, мужчин и женщин, семейных и одиноких, для которых стало жизненной потребностью ежедневно слушать оптинокое богослужение и ежедневно получать благосло-

вание и наставления Оптинских старцев.

Начало пустынножительству здесь положил схимонах Иоанникий, живший в начале XIX в. В глубине монастырского леса, на малой пасеке. Спустя 6 лет после его кончины сюда переселились отшельники Рославских лесов, среди которых были старцы Моисей и Антоний, которым и было поручено устройство скита. Именно в скиту зарождалось старческое руководство, но преп. Моисей был загружен настоятельскими обязанностями, а преп. Антоний был слаб здоровьем, чтобы взять на себя ведение старчества, для этого требовался человек, опытный в духовно — аскетической жизни, обладающий даром рассуждения, твердый и смелый, который мог бы преодолеть все препятствия на пути к его утверждению. Именно таким и оказался старец Лев. Временем полного утверждения старчества можно считать начало 1840-х гг. Старчество укрепилось благодаря деятельности преп. Макария и достигло своего расцвета при преп. Амвросии. Именно благодатное старческое окормление привлекало сюда множество людей разнообразных сословий и классов. Любовь к старцам была огромная. Именно поэтому Оптина пустынь приобрела свою известность по всей Святой Руси.

Скитский устав изначально запрещал входить в скит мирским лицам. Если в отношении женщин это правило действовало более строго, то в отношении мужчин исключения происходили чаще. Скит сохранял относительную независимость от монастыря во внутренних своих делах. У скита даже были свои собственные капиталы, и жертвователи часто благодарили или завещали непосредственно скиту. Настоятель скита, скитоначальник, считался вторым по чести в обители после настоятеля монастыря. В начале XX века скитоначальники Варсонофий и Феодосий получили сан игумена, что было признанием значения скита и некоторым новшеством, так как до этого игуменами или архимандритами в Оптиной пустыни становились лишь настоятели монастыря, остальные, в том числе старцы и скитоначальники, были иеромонахами.

В начале XX в. продолжал свои труды преп. Иосиф (Литовкин), ставший во главе братии в 1894 г. и ушедший на покой по болезни в 1907 г. Следующим скитоначальником стал преп. Варсонофий (Плиханков), произведенный в сан игумена первым настоятелем скита в том же 1907 году. Старец Варсонофий значительно улучшил хозяйственные дела скита. Последним скитоначальником Иоанно-Предтеченского скита до его окончательного закрытия стал преподобный старец Нектарий (Тихонов) в 1920 году. Формально в эти годы и монастырь уже прекратил свое существование, но братство продолжало жить в скиту под покровительством дирекции музея «Оптина пустынь». Старец Нектарий вынужден был покинуть под давлением властей скит в 1923 году, став последним скитоначальником эпохи Оптинских старцев.

Численность скитского братства в начале XX века достигла своего максимального значения и про-

должала расти до начала Первой мировой войны. На 1 января 1900 г. в скиту числилось 43 монаха и послушника: в их числе 1 архимандрит, 1 игумен, 1 иеросхимонах, 4 иеромонаха, 8 мантийных монахов, 15 рясофорных монахов и 9 послушников. В течение 1900 - 1901 гг. в скитское братство поступили 11 человек. На 1 января 1903 г. общая численность скитского братства достигла 50 человек. В 1904 году недавно рукоположенный в иеромонахи будущий скитоначальник и старец Варсонофий был направлен фронтовым священником на театр военных действий Русско-японской войны. Наибольшая численность братства зафиксирована в 1912 году — 52 человека. В период Первой мировой войны прекращается рост численности братии, а также строительные работы в скиту. Призыв в армию распространился на рясофорных монахов и послушников. Также иеромонахи, «по изъявлению желания», отправлялись на фронт для священнического служения в действующей армии. Летопись на 1 января 1916 г. фиксирует 15 скитян, отправившихся на войну, также были призваны на военную службу и около 150 послушников монастыря, следствием чего прежнего благолепия пения и церковных служб уже не было.

Старец о. Варсонофий (Плиханков) (5/18 июля 1845- 1/14 апреля 1913) поступил в Оптину пустынь в декабре 1891 года и вначале был взят в келейники к преподобному Нектарию, находясь под духовным руководством преподобного Анатолия-старшего (Зерцалова), который сам был пламенным делателем Иисусовой молитвы (Господи Иисусе Христе, Сыне Божий, помилуй мя грешнаго) и многих наставлял и призывал к этому спасительному деланию. 10 февраля 1892 года Павел Иванович был зачислен в братство Иоанно-Предтеченского скита и одет в подрясник. Каждый вечер ходил он для бесед к старцам: сначала к старцу Анатолию-старшему, а затем к старцу Иосифу. 26 марта 1893 года послушник Павел был пострижен в рясофор, а в декабре 1900 года — в мантию с именем Варсонофий. 29 декабря 1902 года рукоположен в иеродиакона, а 1 января 1903 года — в сан иеромонаха.

В 1904 году отец Варсонофий был послан на Русско-японскую войну священником при отряде Красного Креста обслуживать лазарет имени преподобного Серафима Саровского: исповедовать, причащать, соборовать раненых и умирающих солдат. По возвращении после окончания войны в Оптину пустынь в 1906 году отец Варсонофий был возведен в сан игумена и назначен Святейшим Синодом на должность настоятеля Оптинского скита.

В 1910 году во время тяжелой болезни преподобный Варсонофий келейно был пострижен в схиму. Его восприемником от Евангелия стал тогда преподобный старец Нектарий. Преподобный Варсонофий имел всю ту силу и полноту благодатных дарований старчества, что и его святые предшественники. В огромном количестве стекался народ в его хибарку, взывая его молитвенной помощи. Многочисленные

воспоминания, которые оставили о старце его благодарные посетители и духовные чада, свидетельствуют о множестве случаев прозорливости, духовных прозрений, душевных и телесных исцелений, совершившихся в его келии. Неизгладимое впечатление на души читателей производят и его «Беседы с духовными детьми», некоторые из которых были опубликованы, а большая часть еще ожидает своего часа.

В 1912 году старца Варсонофия назначили настоятелем Старо-Голутвина Богоявленского монастыря. Несмотря на великие духовные дарования старца, нашлись недовольные его деятельностью: путем жалоб, клеветы, интриг и доносов он был удален из Оптиной пустыни. Смирненно просил он оставить его в скиту для жительства на покое, просил позволить ему остаться хотя бы в качестве простого послушника. Преподобный Оптинский старец Никон-исповедник говорил потом о тех тяжелых днях: «Старец воистину тогда страдал. Делясь со мною скорбию своею, однажды он сказал мне, что от великой внутренней борьбы и скорби он боится, как бы не сойти с ума...» (Поучение в 5-ю неделю Великого поста).

Мужественно перенося это испытание, старец принял за благоустройство вверенной ему обители, крайне расстроеной и запущенной. И как прежде, стекался к старцу Варсонофию народ за помощью и утешением. И как прежде, он, сам уже изнемогающий от многочисленных мучительных недугов, принимал всех без отказа, врачевал телесные и душевные недуги, наставлял, направлял на тесный и скорбный, но единственно спасительный путь.

Меньше года управлял старец подмосковной обителью. Страдания его во время предсмертной болезни были поистине мученическими. Отказавшийся от помощи врача и какой бы то ни было пищи, он лишь повторял: «Оставьте меня, я уже на кресте...». Большая опухоль, появившаяся на шее старца, затрудняла его дыхание. Во время болезни причащался старец ежедневно. 1/14 апреля 1913 года преподобный Варсонофий Оптинский предал свою чистую душу Господу. Тело его было доставлено в Оптину пустынь и погребено 9 апреля.

Важнейшим моментом в истории скита в 1910 — 1912 гг. явилась оптинская смута, когда часть братии выступила против настоятеля монастыря архимандрита Ксенофонта (Клюкина) и старца-скитоначальника преп. Варсонофия (Плиханкова). Были написаны жалобы в епархиальное управление и возникли публикации в периодической печати, в которых обсуждались методы духовного и хозяйственного руководства обителью. Смута охватила скит и монастырь, но наиболее болезненно разыгралась именно в скиту — в сердце Оптиной пустыни. Несмотря на то, что обвинители не смогли ничего доказать, из монастыря в Ново-Голутвино был переведен старец Варсонофий. Одной из версий этих настроений, которую косвенно подтвердил сам старец, было недовольство некоторых великосветских особ, не встретивших в Оптиной пустыни должного, на их взгляд, к себе от-

ношения. Среди них выделялась некая М.М. Булгак, которая обещала пожертвовать в скит крупную сумму денег, но в итоге их не пожертвовала и на этом основании решила, что вправе командовать старцем. Когда же ей это не удалось, она отправилась в Петербург и поведала о своих впечатлениях некоей графине С.С. Игнатъевой. Результатом этой поездки стал очередной донос на старца: в скиту растут цветы, а у старца в келье хозяйничают женщины. Вот замечания о. Варсонофия через 3 месяца его перевода в Голутвин монастырь в беседе с духовными чадами: «Недавно приезжал сюда священник главного штаба Левашов, он бывает во многих религиозных кружках и встретился, между прочим, с Игнатъевой и Булгак, которые постарались убрать меня из Оптиной. Зашел разговор о том, как стоит теперь старчество в Оптиной и почему взяли о. Варсонофия из Пустыни, ему там было хорошо. На это они ответили, что их надо благодарить, так как переводя о. Варсонофия в Голутвин, они тем самым подняли этот монастырь. Насколько хватит моих сил, я буду исполнять святое дело устройство Голутвина монастыря, только сильно сомневаюсь, что те, которые услали меня имели это в виду».

После кончины старцев преподобного Иосифа и преподобного Варсонофия вместе с преподобным Нектарием отец Анатолий-младший (Потапов) (15/28 февраля 1855- 30 июля / 12 августа 1922) стал продолжателем старческого духовного делания. Старцы не отвергают никого, но так уж сложилось, что к преподобному Нектарию стремились монашествующие и интеллигенция, а к преподобному Анатолию шел простой люд со своими хлопотами и жалобами, скорбями и болезнями. В 1911 году из-за болезни старец перешел в специальный келейный дом, где не было сырости. Там он продолжал принимать народ. В 1914 году при посещении монастыря Великой княгиней инокиней Елисаветой Феодоровной исповедь у будущей преподобномученицы принимал отец Анатолий и имел с ней продолжительную беседу.

После закрытия монастыря и реорганизации его в сельхозартель старец Анатолий был арестован. По дороге в тюрьму он тяжело заболел, и ему, ошибочно приняв за тифозного, остригли волосы и бороду. Вернулся он в обитель совсем измученный, еле живой, но со светлой улыбкой и благодарением Господу. Когда его увидели остриженным, многие не узнали батюшку, а потом очень опечалились. Старец Анатолий веселый вошел в келию и сказал, перекрестившись: «Слава Тебе, Боже! Слава Тебе, Боже! Слава Тебе, Боже!» — и, осмотрев всех, добавил: «Посмотрите, каков я молодчик!». Потом сел пить чай и весело рассказывал о своей поездке в Калугу: «Как там хорошо! Какие люди хорошие! Когда мы ехали в поезде, у меня была рвота. Дошли пешком, а там владыка Михей почему-то стал требовать лошадь. И зачем это он выдумал? Все братья пошли, а мы сидели в «чеке». Там курили, было душно. У меня поднялась рвота, и меня отправили в больницу, подумали, что у

меня тиф. Там меня остригли, но это ничего — так гораздо легче. Доктор, такой хороший, сказал, что по ошибке счел меня за тифозного и велел остричь, очень извинялся. Такой хороший!..». Слушавшие рассказ батюшки очень расстроились по поводу остриженных волос. Старец Анатолий достал откуда-то бумажный пакетик и развязал его. Там оказались его остриженные волосы. Старец переложил их в чистую бумагу, завернул и надписал: «М. Анатолии Мелиховой» — и отдал пакетик матери Анатолии. «Я попросил себе эти волосы. Им ведь они не нужны. И они мне их отдали. Да, хорошие люди, хорошие... Знаешь, тот, кто меня арестовал, после сказал, что по ошибке меня арестовал, и просил простить его и даже руку у меня поцеловал. Я сказал, что это ничего, что я очень рад, что съездил в Калугу». Свою «арестантскую» поездку в Калугу в сопровождении чекистского конвоя, поругания и тяжкие страдания старец описывал с детским беззлобием и райским благодушием — как духовное паломничество. Старец никого не осудил. В тяжких испытаниях он явил правду Божию, исполнил заповедь Господню о любви к врагам: благословлял глумившихся, прощал ненавидевших, молился за обижающих.

Летом 1921 года у старца обострилась его болезнь — защемление грыжи. Болезнь все усиливалась, старец заметно слабел, тяжело страдал, стал совсем бледным, часто впадал в забытие. В эти дни старца постригли в схиму, и в скором времени ему сделалось лучше, преподобный начал немного есть, подниматься с постели. Едва окрепнув, старец вновь открыл двери своей келии для приходившего народа. Многочисленные духовные чада спрашивали старца, кому он передаст их после смерти. Старец говорил келейнику: «Ну кому, кому я их передам? Ну скажи, кому? Пусть Царица Небесная их управит Сама».

29 июля /11 августа 1922 года за старцем пришли, чтобы вторично арестовать его. Он не противился, но попросил прийти за ним завтра, дав время «подготовиться». Видя преклонный возраст преподобного, конвоиры уступили. Всю ночь преподобный Анатолий провел в коленопреклоненной молитве, а наутро келейник нашел его мертвым. Пришла комиссия: «Ну что, старец готов?» «Готов», — ответил келейник, впустив конвоиров в комнату, где на столе в гробу лежал «приготовившийся» старец. Господь принял раба своего в ночь на 30 июля /12 августа 1922 года.

В 1912 году, по указанию архимандрита Агапита (Беловидова), преподобный Нектарий (Тихонов) (29 апреля 1853/ 12 мая 1928) был избран старцем и духовником братии. Сначала он отказался, говоря: «Нет, отцы и братия! Я скудоумен и такой тяготы понести не могу», но отец архимандрит сказал ему: «Отец Нектарий! Приими послушание!» — и он вынужден был покориться. Однако в первое время своего старчества преподобный Нектарий усилил юродство: он приобрел музыкальный ящик и граммофон с духовными пластинками, но скитское начальство запретило ему иметь их. Тогда старец стал играть в

игрушки. Удивительно, с какой точностью преподобный Нектарий предсказывал не только конкретные исторические события, но и грядущие духовные перемены в обществе. В его юродстве часто содержались пророчества, смысл которых мало кому был понятен и открывался только тогда, когда наступало время осуществления предсказываемых событий...

В 1917 году старец сказал: «Россия воспрянет и будет материально не богата, но духом будет богата, и в Оптиной будет еще семь светильников, семь столпов». Преподобный Нектарий всех поражал своей прозорливостью, хотя и старался скрывать этот дар. С революцией для старца Нектария начался период тяжелых испытаний. При закрытии монастыря старец Нектарий хотел было совсем отказаться от духовного руководства другими и закончить свою жизнь странником. Но тут во сне явились ему почившие раньше Оптиные старцы и сказали: «Если хочешь быть с нами, то не оставляй чад своих». Старец Нектарий смирился с возложенным на него крестом. В 1920 году скончался скитоначальник схиигумен Феодосий (Поморцев), преподобный Нектарий был назначен на должность начальника скита и по примеру своих предшественников в апреле того же года принял постриг в великую схиму. Поток его посетителей усилился. Люди искали не только совета и утешения, но и молитвенной помощи старца, которая незамедлительно следовала в ответ на многочисленные просьбы приходящих к нему. В 1923 году преподобный Нектарий был арестован, но вскоре по ходатайству его духовной дочери освобожден с условием увезти его как можно дальше от Оптиной и не принимать народ. Старец передал своих духовных чад преподобному Никону Оптинскому, а сам отбыл на хутор Плохино, недалеко от Козельска, а потом перебрался в село Холмищи Брянской области, куда продолжали приезжать самые преданные его чада. Монашествующие, миряне, церковная интеллигенция, духовенство, остававшиеся на свободе Оптиные отцы продолжали пользоваться руководством преподобного. Даже Святейший Патриарх Тихон неоднократно советовался со старцем по важным вопросам церковной жизни, обращаясь к нему через доверенных людей.

Список литературы:

1. Дипломная работа насельника Оптиной пустыни, выпускника МДА СЗО 2015 г. иеромонаха Симеона (Кулагина) «История Церкви ... Иоанно-Предтеченский скит Оптиной пустыни в начале XX века (1900—1923 гг.)».
2. Историческое описание скита во имя св. Иоанна Предтечи, находящегося при Козельской Оптиной пустыни/ сост. иеромонах Леонид (Кавелин), изд. второе, исправленное и дополненное СПб., 1862
3. Оптинский Патерик (<https://lib.pravmir.ru/library/readbook/1307>).

(Продолжение читайте в следующей номере журнала)

Игумен Зосима (Аккуратнов)

ПАСТЫРИ ИЗ РОДА ДМИТРИЕВСКИХ

В 1931 году Георгиевский за верхом храм был заполнен теми, кто в течение многих лет знал одного из достойных пастырей, чья жизнь и служение прошли в Калужской епархии. Его формуляр напоминал записи многих других священнослужителей: родился на Калужской земле в многодетной семье представителя духовного сословия, учился сначала в Калужском духовном училище, далее – в Калужской духовной семинарии, а по окончании обучения служил в Калужской епархии. Таким образом, вся жизнь отца Михаила Дмитриевского прошла там, где жили его предки – в Калужской губернии.

Отец Михаил

Даже фамилия, которую носили священники из рода Дмитриевских (в некоторых документах и, особенно в периодической печати - Дмитриевских), происходила от названия села, где родился Григорий Иосифович (отец отца Михаила). А родился он в 1817 году в селе Дмитриевском на Приселках.

Отец Григория был священником в храме этого села. В тот период, когда Григорий учился в семинарии, была традиция нарекать учеников фамилиями, которые могли быть связаны с названием села, храма на малой родине семинариста. Могли быть и другие причины для выбора фамилии – личные качества и пр. Но в случае с Григорием получилось так, что фамилия для него была выбрана по названию села и храма.

В селе Дмитриевском на Приселке был деревянный храм, который освятили во имя Димитрия Солунского. Когда была построена новая церковь в каменном исполнении в 1856 г., она тоже традиционно была в честь того же святого. Новый храм был возведен старанием прихожанина Ивана Ивановича Огиевского - «на сумму, собранную от прихожан и добротных дателей». Освящена каменная церковь была 25 октября того же года. Но ко времени появления нового каменного храма, окончивший обучение в КДС, Григорий служил в другом месте, куда он получил назначение.

Послужной список отца Григория Дмитриевского в начале служения укладывается в следующие даты и события: 1840 г. – окончание КДС, 10 марта 1842 г. - рукоположен во священника к Покровской церкви с. Андроновно Калужского уезда, 24 мая 1847 года перемещен на должность священника в Никольский храм с. Чижовки. Когда отец Григорий приехал в с. Чижовка, он не знал, что Никольская церковь ста-

нет не только для него, но и для одного из сыновей, местом длительного пастырского служения.

Обратимся к пожелтевшим от времени листам церковных документов, в клировых ведомостях о Никольской церкви этого периода значится следующее: «Здание каменное, с таковою же колокольнею и оградой; настоящая церковь холодная, придел теплый. Здание церкви и колокольни крепки. Кроме упраздненного при церкви старого кладбища есть особо отведенное вне селения кладбище. Упраздненное обнесено каменной оградой, существующее огорожено окопом и деревянной оградой».

Наличие в ГАКО клировых ведомостей Никольской церкви села Чижовки не может, к сожалению, помочь в установлении даты строительства каменного здания. В названных документах за разные годы содержится одна и та же информация: «Содержана церковь, когда и кем неизвестно», «Церковь построена неизвестно, когда и кем неизвестно». И подобная однотипная информация находится во всех сохранившихся до наших дней клировых ведомостях.

Упоминается Никольский храм с. Чижовки не только в церковных документах, но и в первой переписи населения. Первая в России перепись охватывала описание всех городов и сельских поселений каждой губернии Российской империи. В РГИА СПб хранятся документы, которые были составлены по утвержденной форме. Они дают нам сведения о том, что представляло собой село Чижовка в период переписи. Обратимся к выпискам из этого интересного источника:

1. Название: Село Чижовка (Никольское, Николо-Чижовка)
2. Четыре сельских общества.
3. При какой воде: При колодцах.
6. Сколько в поселении занято построением дворовых мест – 4.
9. Церковь каменная и церковно-приходская школа. 1 хлебозапасный магазин.

Причт Никольской церкви с. Чижовки указывал в клировой ведомости, как было необходимо по требованиям, еще и следующие сведения: «Расстояние от сей церкви до КДК 5 верст, до местного благочинного 25 верст. Ближайшие к сей церкви: на юго-востоке Христорождественская в Ближнем Рождественно в 1 версте, на севере Рождественно-Богородичная в с. Ромоданове в 4-х верстах. Приписных к сей церкви нет. Копии метрических книг с 1781 года. Копии исповедных книг с 1781 года. Церковная летопись ведется с 1891 года». О самой церкви было написа-

но: «Престолов в ней два: в настоящей холодной во имя святого Николая Чудотворца, в приделе теплою во имя святого великомученика Георгия, когда освящены престолы неизвестно. Антиминсы на престолах прочны и чисты. Причта положено: священник и псаломщик. Утвари и богослужебных книг достаточно».

Ко времени переезда семьи Дмитриевских в с. Чижевку у отца Григория и его супруги, матушки Евдокии Петровны, было двое детей. А позже, уже в Чижевке, родились еще четверо. К тому периоду, когда появился младший ребенок, в доме священника воспитывались шестеро братьев и сестер. Родившимся в селе Чижевке младшим из детей в семье был младенец, нареченный Михаилом. Он родился 30 октября 1863 года, вырос в Чижевке, где ему было все знакомо. А в дальнейшем Михаил пошел по стопам отца, став священником.

Принадлежность к духовному сословию сыграла в этом свою роль. Но очень важным фактором служил Михаилу с детства пример его родителя, награжденного епархиальным начальством за примерное пастырское служение много раз. Помимо этого, он имел наперсный крест от Святейшего Синода, за 50-летнее служение был награжден орденом Святого Владимира 4-й степени в 1892 г. По этому поводу сохранилась запись в журнале КДК: «Доклад Господина Обер-Прокурора Священного Синода при отношении от 30 июля за № 4149, препровожден к Его Преосвященству орден святого Владимира 4-й степени с грамотою Всемилостивейше пожалованной в 4-й день минувшего июля священнику церкви с. Чижевки Калужского уезда Григорию Дмитриевскому по случаю исполнения 50-летия служения его в священническом сане».

В это время Михаил уже был рукоположен во священника. Путь к пастырству младшего сына отца Григория начинался точно так же, как у родителя: учеба в калужских духовных учебных заведениях, старательное изучение наук, внимательное отношение к объяснениям и поучениям преподавателей. Постепенно, из года в год подготавливались будущие пастыри к служению в сельских и городских храмах.

Михаил Дмитриевский поступил в Калужское духовное училище в 1874 году. Первый 1874/1875 учебный год он окончил по 2-му разряду, в следующем году даже был у него 3-й разряд. Но в дальнейшем каждый класс он заканчивал с высокими результатами, получая 1-й разряд. С первым разрядом он был выпущен из КДУ. Обучение в семинарии длилось до 1885 года. Успеваемость Михаила оценивалась преподавателями как хорошая, он получал 2-й разряд, переходя из класса в класс. 1884/1885 учебный год стал для него завершающим образование в КДС.

После окончания семинарии в 1885 году Михаил был определен учителем в с. Богдановское. В 1889 году появилась возможность перевода в Чижевку, где была вакансия в церковно-приходской школе. Такие изменения были радостно встречены молодым учителем, ведь он ехал работать на свою малую

родину, где все было знакомо. В Никольском храме по-прежнему служил его родитель, которому было уже 72 года. Но жизнь в Чижевке не продлилась долго. В 1891 году Михаил Дмитриевский был рукоположен Преосвященным Виталием во священника. А место служения ему было определено в Христо-Рождественской церкви с. Полошева Лихвинского уезда. Там же он выполнял с 1892 года обязанности законоучителя в местном народном училище.

В октябре 1896 года в очередной раз Михаил Дмитриевский переезжает в с. Чижевку, но уже на священническое место. В Калужских епархиальных ведомостях одновременно появились два сообщения: об увольнении за штат согласно прошению священника Григория Дмитриевского и о назначении на его место священника с. Полошева Михаила Дмитриевского. Отец Григорий вышел за штат в возрасте 79 лет. Молодой священник, полный сил и желанием служить на родине, заменил своего отца. Псаломщиком в храме продолжал служить Петр Тимофеевич Бриллиантов. В январе 1899 года отец Михаил был награжден скуфьей. Все традиции, которые были заложены в приходе Никольского храма отцом Григорием, не только сохранялись при служении его сына, но и получали развитие, продиктованное временем. К этим традициям нужно отнести обучение крестьянских детей.

Еще в первый год своего служения в с. Чижевке отец Григорий открыл в своем доме школу грамоты. В дальнейшем в приходе Никольского храма с. Чижевки были церковно-приходские школы, где местные ребята получали не только азы грамоты, но и постигали Закон Божий. О школах известно следующее: «При церкви находится деревянное здание Чижевской церковно-приходской школы, и церковная сторожка таковая же... Церковно-приходская школа одноклассная, помещается в отдельном здании». В более поздних клировых ведомостях значилось: «Имеющиеся в приходе школы – Чижевская и Желыбинская церковные. Чижевская утверждена в 1904 году, а Желыбинская в 1887 году». В разные годы в школах обучалось: в первой 32 мальчика и 16 девочек, 18 мальчиков и 12 девочек; во второй 30 мальчиков и 8 девочек, 12 мальчиков и 14 девочек. Важным обстоятельством было то, что школы помещались в собственном доме.

Как видно из приведенных выше выписок из документов, отец Михаил продолжил благое дело, которое начал его родитель. В 1901 году ему было преподано архипастырское благословение и объявлена благодарность училищного совета за рвение и усердную службу в церковно-приходской школе. В Калужских епархиальных ведомостях был опубликован «Список законоучителей, учителей и учительниц, коим за отлично-усердную службу в церковно-приходских школах в 1899-1900 учебном году, засвидетельствованную епархиальным наблюдателем, преподается Архипастырское благословение Его Преосвященства и объявляется благодарность от Епархиального Училищного Совета».

В «Списке о.о. законоучителей церковных школ Калужской епархии, заявивших о себе особым усердием в 1902-1903 учебном году, коим преподано за труды их Архипастырское благословение Его Пресвященства» по Калужскому уезду в числе некоторых достойных пастырей значился законоучитель Чижовской одноклассной школы священник Михаил Дмитриевский. Отмеченный в числе лучших законоучителей, отец Михаил, как и родитель его, начавший обучать детей в Чижовке (как отмечалось – даже в своем доме), придерживались известных требований к преподаванию Закона Божия, следовали им.

Как это указывалось в руководствах для законоучителей: «В вопросе о методе преподавания Закона Божия нужно выходить из содержания этого предмета и цели его изучения. Определить цель преподавания Закона Божия дают возможность апостольские слова: «Как призывать Того, в кого не уверовали? Как веровать в Того, о ком не слыхали?.. Вера от слышания, а слышание от слова Божия». Для пастырей Дмитриевских, которые не представляли себе укрепления прихода без обращения к сердцам юных учеников, их стремлению к доброму и богоугодному, цель преподавания была ясна, она состояла в сообщении знания о Боге и образования непоколебимой склонности к исполнению Закона Божия, чтобы «в конце концов явиться научаемому оправданным пред Богом». Так они сочетали религиозное образование и воспитание.

Книги, разъясняющие христианские истины, помогали в пастырских трудах не только по законоучительству. При церкви традиционно, помимо наличия богослужебных книг годового круга, была библиотека, состоявшая из книг духовно-нравственного содержания для душеполезного чтения. В бытность отца Михаила церковная библиотека увеличилась до 100 томов. При отце Михаиле в 1900 году при Никольской церкви было открыто церковно-приходское попечительство. Членов попечительства было немного – 7. О перспективах деятельности этого попечительства в церковных документах значилось: «Предвидется расход: ремонт церкви, помощь бедным прихожанам вообще и погорельцам д. Желыбино в частности. Братства в приходе нет». Все благие дела в приходе совершались по благословению и с молитвенной помощью батюшек. Их усилия, как уже отмечалось, замечались и ценились не только местными жителями, но и епархиальным начальством.

Таким образом, священники из рода Дмитриевских, сменяя один другого в Никольском храме с. Чижовки, уделяли много внимания формированию у прихожан, начиная с детского возраста, религиозно-нравственных качеств, понимания необходимости жить по евангельским заповедям. Они не разделяли воспитания и образования в деле укрепления народа в вере. Своей задачей они считали «образовать сердца школьных питомцев, возбудить в них религиозно-нравственные потребности, воспитать дух христианского братства, основанного на искренних

и живых отношениях к Церкви Христовой».

Отец Михаил всячески старался укреплять приходскую жизнь, из опыта своего отца зная, как исторически приход родного храма благотворно воспитывал сельские народные массы. Добрые традиции прихода развивались, чему во многом способствовало формирование не только в детях и юношестве, но и другом поколении внимания к словам и поучениям пастыря. В начале XX века, когда вольнодумство пустило свои корни в рабочих поселках и городах в большей степени, сельский батюшка старался по возможности удержать свою паству в традициях веры и богоугодной жизни.

Известна еще одна традиция, которая многие годы поддерживалась священниками Никольского храма с. Чижовки и местными жителями. Традиция была связана с особым почитанием святынь земли Калужской – чудотворных Калужской и Казанской икон Божией Матери. Как отмечалось в местной дореволюционной периодической православной печати, эти иконы особо почитались православным народом. Не исключением был и приход Никольского храма с. Чижовки. Об этом есть сведения в КЦОВе: «Правда в нашем приходе ежегодно принимается икона Казанской Божией Матери». В дальнейшем большим торжеством стало принятие в приходе иконы Калужской Божией Матери.

Пастырское рвение, достойный пример прихожанам отца Михаила не остались незамеченными епархиальным начальством, которое сочло необходимым перевести его в кафедральный собор в центре Калуги. Об этом коротко сообщалось в Калужских епархиальных ведомостях: «Перемещен священник церкви с. Чижовки Михаил Дмитриевский на третью священническую вакансию к Калужскому Троицкому кафедральному собору – 27 февраля 1904 г.» Так закончился период служения о. Михаила в с. Чижовка. Через некоторое время, когда отошел ко Господу ключарь Свято-Троицкого собора отец Александр Орлов, на его место был переведен отец Михаил. В печати этому событию было адресовано короткое объявление: «Назначен священник калужского кафедрального собора Михаил Дмитриевский ключарем при том же соборе – 13 февраля 1913 г.». Уже оставалось всего 4 года до грозных событий истории России.

Разорение и разгром церквей и монастырей надолго захватили всю страну. Не избежал печальной участи и Никольский храм с. Чижовки, которому отдали столько лет служения два представителя рода Дмитриевских – отец и сын: 57 лет, если посчитать по формулярам служения этих пастырей. Священник Григорий Дмитриевский – с 1847 года по 1896 год, священник Михаил Дмитриевский – с 1896 года по 1904 год. Их поминают в молитвах в восстановленном Никольском храме, в котором они служили Богу и людям.

Елена Метальникова

Православный христианин 2021–04

СВЯТОЙ ПРАВЕДНЫЙ ВРАЧ ЕВГЕНИЙ БОТКИН

«Будь верен до смерти, и дам тебе венец жизни»

(Откр. 2,10)

Наверное, нет ни одного человека, который в эти дни не вспоминает с благодарностью врачей. Эти сложные по эпидемиологической обстановке дни мы как никогда осознаем героизм медиков в их простом дне, в труде на здоровье человечества. И сегодня, когда мы говорим о врачах, обязательно вспоминаем доктора Евгения Сергеевича Боткина. Но не каждый знает, что 40 лет назад он был канонизирован РПЦЗ.

Евгений Сергеевич Боткин родился 27 мая (8 июня) 1865 года в Царском Селе (ныне г. Пушкин) в семье Сергея Петровича Боткина, известного врача, профессора Медико-хирургической академии. Отец Евгения был одним из корифеев отечественной терапевтической школы. Он служил придворным медиком у двух императоров: Александра II и Александра III. Мать Евгения, Анастасия Александровна, умерла рано, однако успела дать сыну прекрасное домашнее образование, и в 1878 году он был принят сразу в 5-й класс второй Петербургской классической гимназии.

После окончания гимназии в 1882 году Евгений поступил на физико-математический факультет Санкт-Петербургского Императорского университета. Однако, сдав экзамены за первый курс университета и решив идти по стопам отца, ушел на младшее отделение открывшегося пригготовительного курса Военно-медицинской академии.

После окончания гимназии в 1882 году Евгений поступил на физико-математический факультет Санкт-Петербургского Императорского университета. Однако, сдав экзамены за первый курс университета и решив идти по стопам отца, ушел на младшее отделение открывшегося пригготовительного курса Военно-медицинской академии.

В 1889 году Боткин окончил академию третьим в выпуске, удостоившись звания лекаря с отличием, и с января 1890 года работал врачом-ассистентом в Мариинской больнице для бедных. В декабре того же года на собственные средства командирован за границу для научных целей: перенимать опыт ведущих европейских ученых и знакомиться с устройством берлинских больниц. По окончании командировки в мае 1892 года он стал врачом Придворной певческой капеллы.

В 1891 году Евгений Сергеевич вступил в брак с дочерью потомственного дворянина Ольгой Владимировной Мануйловой. От этого брака родились сыновья: Дмитрий (1894 - 1914), Георгий (1895 - 1941), Глеб (1900 - 1969) и дочь Татьяна (1898 - 1986). Брак оказался неудачным: супруга, увлекшись молодым революционером, ушла из семьи, оставив детей на мужа. Евгений Сергеевич глубоко переживал разрыв отношений, и в 1910 году супруги развелись.

Наряду с врачебной практикой, Евгений Боткин одновременно занимался наукой и в 1893 году за-

щитил диссертацию на соискание степени доктора медицины. Диссертация была посвящена вопросам иммунологии, процессам болезни крови. Официальным оппонентом на защите стал известный физиолог и первый нобелевский лауреат Иван Петрович Павлов. В январе 1894 года Боткин вернулся в Мариинскую больницу сверхштатным ординатором. Весной следующего года Евгений Сергеевич снова командирован за границу, где два года провел в медицинских учреждениях Гейдельберга и Берлина, слушая лекции и занимаясь практикой у ведущих немецких врачей.

В 1897 году Боткин избирается приват-доцентом Военно-медицинской академии. Обладая необыкновенной добротой и любвеобильным сердцем, он внушал студентам мысль о том, что врач должен чутко относиться к каждому больному, что добрые слова, сказанные доктором пациенту, - «драгоценное и сильное лекарство». Служение медика доктор Боткин считал именно христианским долгом, он видел связь болезни с душевным состоянием человека. В одном из своих писем к сыну Георгию он выразил свое отношение к профессии врача как к средству познания Божией премудрости: «Главный же восторг, который испытываешь в нашем деле, заключается в том, что мы должны всё глубже и глубже проникать в подробности и тайны творений Бога, причем невозможно не наслаждаться их целесообразностью и гармонией, и Его высшей мудростью».

В 1904 году, с началом Русско-японской войны Евгений Боткин, оставив жену и четверых малолетних детей, добровольно идет служить в действующую армию и назначается заведующим медицинской частью Российского общества Красного Креста в Маньчжурской армии. Несмотря на административную должность, много времени проводил на передовых позициях, помогая раненым солдатам прямо на поле боя. В своем дневнике он записал в то время: «За себя я не боялся: никогда еще я не ощущал в такой мере силу своей веры. Я был совершенно убежден, что как ни велик риск, которому я подвергался, я не буду убит, если Бог того не пожелает, а если пожелает - на то Его святая воля... Я сознавал, что я нужен, и это сознание делало мое положение приятным». На полях сражений он проявил личную храбрость и был награжден орденами: Святого Владимира IV и III степени с мечами, Святой Анны II степени, Святого Станислава III степени, сербским орденом II степени и болгарским - «За гражданские заслуги». О той вой-

не он написал книгу – «Свет и тени русско-японской войны 1904-5 гг.».

Осенью 1905 года профессор медицины Боткин возвратился в Петербург и приступил к преподавательской работе в академии, и в этом же году стал почетным лейб-медиком. В 1907 году занял должность главного врача общины св.Георгия. В апреле 1908 года императрица Александра Федоровна избрала доктора Боткина своим семейным врачом, и с этого времени он официально стал лейб-медиком Высочайшего двора. А.А. Вырубова вспоминала: «Помню, как я была рада, когда выбор Ее остановился на Е.С. Боткине, враче Георгиевской общины, которого Она знала с Японской войны, о знаменитости Она и слышать не хотела. Императрица приказала мне позвать его к себе и передать ее волю. Доктор Боткин был очень скромный врач и не без смущения выслушал мои слова».

В связи с тем, что Евгений Сергеевич на новой должности должен был ежедневно являться во дворец к 10 часам утра, он осенью 1908 года с семьей переехал из Петербурга в Царское Село. Доктор Боткин сопровождал царскую семью во всех путешествиях и работал без выходных и отпусков. Он лечил всех членов семьи, но особенно много внимания уделял наследнику, страдавшему гемофилией. Во время его болезни Боткин ни на минуту не отходил от ребенка, проводя около его постели бессонные ночи. Он настолько сблизился с цесаревичем, что мальчик однажды сказал ему: «Я вас люблю всем моим маленьким сердцем». Детям доктора удалось сдружиться с царскими детьми. Т.Е. Мельник – Боткина вспоминала: «Государыня и Великие Княжны всегда расспрашивали о нашей семье, так что, в конце концов. Они знали весь наш образ жизни и привычки...» Занимаясь лечением царской семьи, Боткин продолжал участвовать в делах Российского общества Красного Креста.

Интеллигент до мозга костей, Евгений Сергеевич никогда не разглашал тайны царской семьи. Многие интересовались в то время личностью Григория Распутина, который был использован силами, боровшимися за влияние и власть. Боткин сдержанно относился к Распутину, но презирал тех, кто организовал травлю этого мужика: «Если бы не было Распутина, - сказал он однажды, - то противники Царской Семьи и подготовители революции создали бы его своими разговорами из Вырубовой, не будь Вырубовой – из меня, из кого хочешь».

Он любил всех членов семьи императора, и они отвечали ему любовью. Так, в 1913 году, вылечив от тифа Великую княжну Татьяну Николаевну, Евгений Сергеевич сам заразился и был на грани жизни и смерти. Из Лиссабона примчался его брат Петр. «Он нас напугал, - сказал государь Петру Сергеевичу. – Когда вас уведомили телеграммой, я был в большой тревоге... Ваш брат для меня больше, чем друг. Он всё принимает близко к сердцу,

что с нами случается».

В начале Первой мировой войны только в Царском Селе Е.С. Боткин открыл 30 лазаретов. У себя дома Евгений Сергеевич также устроил лазарет для раненых, который посещала императрица с дочерьми. Как всегда, работал на пределе человеческих сил. Оба старших сына Евгения Сергеевича, Дмитрий и Георгий, ушли на фронт добровольцами. Александра Федоровна писала государю в Ставку: «15 декабря 1914 года... Боткин получил извещение из полка, что его сын (Дмитрий) был убит, так как не хотел сдаться в плен. Бедняга совершенно подавлен». Это трагическое событие еще более укрепило веру Евгения Сергеевича, которая помогла ему пережить горькую потерю. Он писал: «Решительно я счастлив тем на этой земле, что имел такого сына, как мой любимый Митя. Я счастлив, так как проникся священным восхищением этим мальчиком, который без колебаний, с прекрасным порывом отдал свою совсем молодую жизнь во имя чести своего полка, армии, Отечества».

В 1917 году, после падения монархии 2 (15) марта, Боткин остался вместе с царской семьей в Александровском дворце, пожелав разделить участь со своими августейшими пациентами, а затем последовал за ними в ссылку в Тобольск.

В Тобольске он преподавал царским детям русский язык и биологию. Здесь открыл бесплатную медицинскую практику для местных жителей. Он осматривал и лечил даже солдат охраны. Сюда к нему приехали дети - Татьяна и Глеб. В одном из писем из Тобольска он писал: «Поддерживает только молитва и горячее безграничное упование на милость Божию, неизменно нашим Небесным Отцом на нас изливаемую». В апреле 1918 года вместе с царской четой и Великой княжной Марией доктор был перевезен из Тобольска в Екатеринбург. Мог не ехать, но вызвался сам, хотя знал, что тем самым подвергает себя смертельной опасности и в случае трагического конца царской семьи и себя оставляет собственных детей сиротами. При прощании с детьми он перекрестил дочку и сына, поцеловал их и сказал: «В этот час я должен быть с Их Величествами... Может быть, мы больше никогда не увидимся... Да благословит вас Бог, дети мои!»

Большой поддержкой для царской семьи было присутствие с ней в екатеринбургский период доктора Боткина, который прилагал все усилия для защиты ее членов от безобразных издевательств и грубостей тюремщиков и окружал их своей заботой. Е.С. Боткин обратился в Уральский областной исполнительный совет с просьбой допустить в ДОН (Дом особого назначения) учителей царских детей Пьера Жильера и Гиббса для ухода за цесаревичем Алексеем, болезнь которого после мучительного переезда из Тобольска в Екатеринбург резко обострилась; в его просьбе было отказано. Он просил решение областного Совета допустить священников

для службы обедни - снова отказ. Единственное, что удалось ему сделать, так это добиться для узников полуторачасовых прогулок. Сам же Евгений Сергеевич в это время страдал от приступов почечной колики и проводил много времени в постели. Бессонные ночи, тяжкий труд по уходу за больным цесаревичем Алексеем подорвали его здоровье. За доктором ухаживали по очереди императрица и царские дочери.

По свидетельству Иоганна Мейера, австрийского пленного, перешедшего на сторону большевиков, члена Совета Уральского Управления, у доктора Боткина была последняя возможность уехать из Екатеринбурга, когда ему предлагали покинуть царскую семью, но он отказался. «Слушайте, доктор, революционный штаб решил вас отпустить. Вы врач... Вы можете в Москве взять управление больницей или открыть собственную практику. Мы вам дадим рекомендации...». Евгений Сергеевич, хоть и был по натуре тихим и спокойным человеком, но обладал твердым характером. Вот ответ доктора Боткина на «лестное» предложение: «... Я дал Царю мое честное слово оставаться при Нем до тех пор, пока Он жив. Для человека моего положения невозможно не сдержать такого слова. Я также не смогу оставить Наследника. Как я могу совместить это со своей совестью? ...Там, в этом доме, цветут великие души России... Я благодарю вас, господа, но я остаюсь с Царем!» За свою преданность царской семье Евгений Сергеевич заплатил жизнью.

Евгений Сергеевич Боткин был расстрелян в ночь с 16 на 17 июля 1918 года вместе со всей императорской семьей в подвале Ипатьевского дома. По воспоминаниям организатора убийства царской семьи Я.М. Юровского, Боткин умер не сразу – его пришлось «пристреливать»: «Выстрелом в голову я прикончил его», - писал впоследствии Юровский. Тело Боткина было уничтожено, а при расследовании были найдены только его искусственная челюсть и сломанное пенсне.

Величие подвига доктора Боткина – в самоотвержении. Вся жизнь целителя-бессребреника – это жизнь православного христианина. В ГАРФ хранится последнее, неоконченное письмо Евгения Сергеевича младшему брату Александру, написанное накануне расстрела. Вот отрывок из этого письма: «В сущности, я умер, умер для своих детей, для друзей, для дела. Я умер, но еще не похоронен, или заживо погребен – все равно, последствия практически одинаковы. Меня поддерживает убеждение, что «претерпевший до конца спасется» ... Это оправдывает и последнее мое решение, когда я не поколебался покинуть своих детей круглыми сиротами, чтобы исполнить свой врачебный долг до конца...».

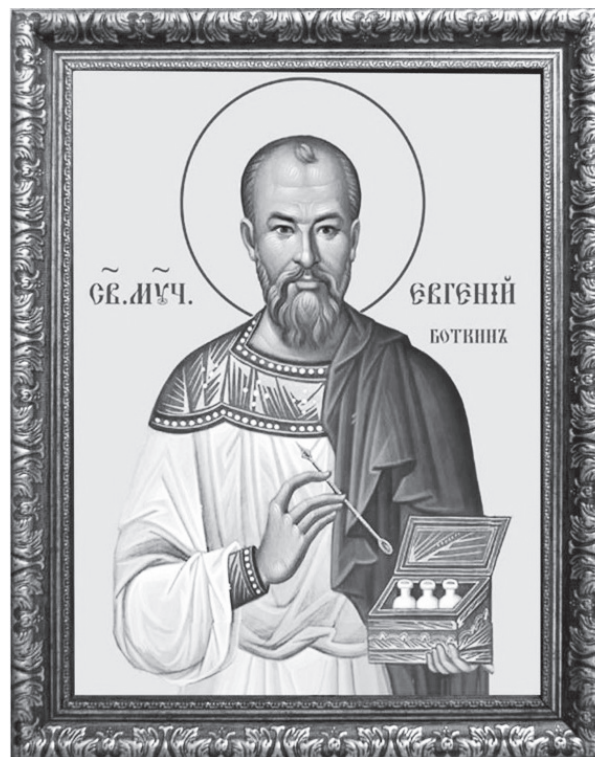
В заключение приведем отзывы о докторе Боткине лиц, близко знавших его. «С самого нежного возраста его прекрасная и благородная натура была полна совершенства. Он никогда не был похож на

других детей. Всегда чуткий, внутренне добрый, с необычайной душой. Можно было бы сказать, что пришел он в мир ради людей и для того, чтобы пожертвовать собой», - написал о нем его брат П.С. Боткин в своих воспоминаниях «Мой брат». - Профессией своей он избрал медицину. Это соответствовало его призванию: помогать, поддерживать в трудную минуту, облегчать боль, исцелять без конца».

Великая княжна Ольга Николаевна сказала однажды доктору: «Когда я вас слушаю, мне кажется, что я вижу в глубине старого колодца чистую воду».

Генерал Мосолов, начальник канцелярии Министерства Императорского двора: «Боткин был известен своей сдержанностью. Никому из свиты не удалось узнать от него, чем больна Государыня и какому лечению следуют Царица и Наследник. Он был безусловно преданный Их Величествам слуга». Об «изумительной преданности» благородного доктора царской семье свидетельствовал Пьер Жильяр, учитель царских детей.

Цареубийца Юровский: «Доктор Боткин был верным другом Семьи. Во всех случаях по тем или иным нуждам Семьи он выступал ходатаем. Он был душой и телом предан Семье и переживал с Семьей Романовых тяжесть их жизни».

В 1981 году доктор Евгений Сергеевич Боткин был канонизирован РПЦЗ. В 2009 году реабилитирован Генеральной прокуратурой РФ. В феврале 2016 года Архиерейским собором РПЦ принято решение об общецерковном прославлении страстотерпца праведного Евгения, врача.

В 2016 году в Москве был открыт первый в России храм в честь доктора-страстотерпца праведного Евгения (Боткина). Святой славный исповедниче и страстотерпче Евгение, моли Бога о России!

Мария Маслова

НА ПУТИ К ГОЛГОФЕ

Преподобноисповедник Георгий Лавров (1868 - 1932гг.) пострадал за Христа в годы гонений на Церковь, воздвигнутых в России богоборческой властью. Воспитанник Оптиной пустыни в начале XX века был настоятелем Мещовского Георгиевского мужского монастыря. На юбилейном Архиерейском Соборе Русской Православной Церкви в 2000 году его прославили в лике святых. Честные мощи преподобного Георгия были обретены вскоре после прославления, осенью 2000 года. Деревянная резная рака с мощами преподобного Георгия находится в Покровском храме Свято-Данилова монастыря.

Обратимся к житию и вернемся в то время, когда Георгий Лавров стал настоятелем названного монастыря. Однажды в 1914 году в Мещовский Георгиевский мужской монастырь перевели иеродиакона из мужского монастыря Оптина пустынь. Имя его – Георгий Лавров. И вскоре указом Святейшего Синода от 31 октября 1915 года он был

назначен на должность настоятеля с рукоположением в сан иеромонаха. 24 года, до этого назначения, прожил отец Георгий в благословенной обители. На протяжении многих лет, наблюдая за сотнями людей, текущих со своими страданиями и горестями к духовным Оптиным старцам, он сердцем постигал, что более всего человеку необходимы: любовь, милость, доброта и молитва о нем. 24 года он находился и возрастал в духе под покровом молитв Оптинских старцев. И являлся, таким образом, «созревшим плодом» трудов старцев, готовым к самостоятельным трудам. Но на новом месте службы отцу Георгию как раз-то и не хватало этой духовной поддержки. И вот тогда-то, в один из праздничных дней, в Мещовский Георгиевский монастырь, по промыслу Божию, прибыл паломник - Никифор Терентьевич Маланичев, по прозвищу Никифорушка. Необычайностью зрелища вскоре он обратил на себя внимание нового настоятеля обители. Человек по наружности одичавший, у которого волосы на голове были взъерошены, борода всклокочена, одежда грязна, все тело иссохло, в руке у него был деревянный посох, и сбоку висела сума. Но во всем же этом видна была какая-то приятность, втайне его озаряющая. И здесь Господь Бог наш Иисус Христос свел эти два пламенеющих о Господе сердца. Они стали часто беседовать о духовной жизни, в том числе на непонятном для других иносказательном языке, в затруднительных случаях настоятель советовался с Никифорушкой и порой приезжал к нему в д. Мамоново. Получив такую поддержку на новом

трудном послушании, отец Георгий стал Никифорушку называть «единым от древних».

Однажды, когда Никифорушка гостил в монастыре, пока, ранним утром, отец Георгий еще отдыхал, всюду расстелил ковры, разбросал облачения, на себя надел что-то из ризницы, препоясался дорогим ораем и в таком виде важно разгуливал по комнатам настоятеля. Отец Георгий, увидев его «работу», удивленно спросил: «Никифорушка, что это ты наделал?» Блаженный в ответ только рассмеялся. А некоторое время спустя отец Георгий ощутил на себе предсказания Никифорушки.

Это началось 24 ноября/7 декабря 1918 года. Тогда из г. Калуги в г. Мещовск приехал некий человек, назвавший себя инструктором по организации коммун. Он собрал собрание членов коммуны и там заявил о том, что коммуна тогда должна быть в монастыре, когда настоятель и монахи в 24 часа удалятся, а церковные вещи должны быть аннулированы. Об этом узнал насельник монастыря иеродиакон Корнилий Асеев. На следующий день он рассказал об услышанном иеромонаху Александру Лабзову. Тогда оба эти монаха пришли к настоятелю Мещовского Георгиевского монастыря иеромонаху Георгию Лаврову. К настоятелю тотчас был вызван иеромонах Никанор Аверин. Настоятелю доложили о намерении новой власти. И тогда о. Георгий, по совету волостного милиционера Хорева, решил собрать народ в монастыре и посоветоваться с людьми о богослужении в церкви и о переводе монахов в коммуны. Для этого какой-то монах по окончании всенощной 8 декабря 1918 года при выходе из храма объявлял всем выходящим христианам, что 9-го декабря в 16-00 в монастыре будет собрание. И тут же нашелся человек (П.Я. Еропкинский), который написал заявление на имя начальника Мещовской уездной милиции, о том, что без разрешения властей в монастыре собирают людей. И несмотря на то обстоятельство, что настоятель устно договорился с волостной милицией о собрании народа и дате, все равно 9 декабря 1918 г. с утра был произведен обыск у настоятеля Георгиевского монастыря. Таким образом, ЧК и милиция добрались до монастырского имущества. Под видом обвинения в сокрытии народного имущества изъяли все деньги и сберкнижки. А следователь местной ЧК (чрезвычайной комиссии) Карловский произвел дознания настоятеля по поводу собрания. Затем - иеромонахов, монахов, послушников, трудников и прихожан.

На следующий день прошли новые обыски и аресты. Были разграблены 7 административных комнат, хлебная, кухня и уборная. Были вскрыты все сундуки, шка-

фы, полы. 12 декабря 1918 года был разграблен летний собор. Изъяли, предназначенные для сторожей, ружье и пистолет системы Нагана. А некоторые самозванные дружинники Чернецов и Резенков отобрали у монастыря медали, деньги, 2.90 руб. серебром, настоятельскую шубу, монашеские облачения, всякую материю для монашеской одежды и богослужебных нужд.

Мещовская ЧК разошлась в своем усердии до того, что объявила в розыск блаженного, Христа ради юродивого Никифорушку, ложно обвинив его в расхищении имущества Мещовского Георгиевского монастыря, в чем была сама виновна, и об этом-то ранее блаженный предупредил.

Вскоре, после всех процессуальных мероприятий, 3 января 1919 года состоялось заседание Мещовской уездной чрезвычайной комиссии по борьбе с контрреволюцией, спекуляцией и преступлениями по должности по делу №172. Присутствовали: председатель комиссии П. Генералов, член комиссии А. Афонин и секретарь И. Васильев. Слушали дело настоятеля Мещовского Георгиевского монастыря Георгия, иеромонахов Никанора и Александра, монахов Пимена, Симеона и певчего Петра Прокопова по обвинению их: 1) в расхищении народного достояния; 2) в подготовке конспиративного народного собрания; 3) в неподчинении распоряжению советской власти, которое выразилось в уклонении от описи церковного имущества; 4) в укрывательстве огнестрельного оружия. На основании этих ложных обвинений члены комиссии постановили: «настоятеля монастыря Георгия, иеромонахов Никанора и Александра, монаха Пимена – расстрелять. Монаха Симеона и певчего Петра Прокопова отправить в Калужское губернское место заключения на принудительные работы сроком на три месяца. Дело передать в губернскую ЧК на утверждение».

Находясь в арестном помещении в Мещовске, приговоренные стали ожидать исполнения приговора. Иеромонах Георгий усиленно молился, призывая и других к молитве. Однако уездная ЧК решило не спешить с расстрелом, а провести следствие силами ревтрибунала. Этим занялась следственная комиссия при революционном трибунале. Для этого всех приговоренных к различному наказанию 6 марта 1919 года перевезли в г. Калугу. Начались новые допросы.

14 марта 1919 года иеромонаха Георгия Лаврова привели на допрос. На предъявленные обвинения он отвечал так: «Я не признаю себя виновным в том, что я не подчинился распоряжениям советской власти, в расхищении народного достояния, в укрывательстве огнестрельного оружия, в подготовке конспиративного собрания...». Все иеромонахи также отвергли ложные обвинения. А вот монахов Пимена (келейника настоятеля монастыря), Симеона и певчего Петра Прокопова в следственной комиссии решили допросить в качестве свидетелей и освободить.

Когда следственные мероприятия были завершены, тогда 22 мая 1919 года подследственные были перевезены в г. Мещовск на судебное заседание. Суд начался 4 июня 1919 года в 2 ч. 45 мин. пополудни. Председательствовал там тов. Прокопчик, а в ко-

миссии были судьи Яшин и Крупочкин. На судебном заседании, на основании предъявленных обвинений, подсудимых настоятеля и иеромонахов монастыря спрашивали и судьи, и сторона обвинителя, и защитник. И уже на исходе слушаний подсудимым дали последнее слово.

Георгий Лавров говорил о своей деятельности в монастыре, объясняя, что им не только не расхищалось народное достояние, но последнее напротив было умножено им. Он привел подробные доказательства этому. Затем он категорически отверг все обвинения, предъявленные ему. Он говорил: «У меня не было никакого намерения, никакой мысли выступить против советской власти. В предполагаемом собрании [верующих] не могло быть ничего контрреволюционного. Я не повинен в том, в чем меня обвиняют. Я готов умереть, но не перестану это повторять. Я монах с 15 лет и не боюсь смерти. Я прошу революционный трибунал вынести справедливый приговор. И жду не беспощадной кары, но милости от народного суда. Милости ждет и народ. Я готов умереть, но не виновен». Настоятель монастыря Георгий Лавров после сих слов низко поклонился и сел на скамью подсудимых. Затем было последнее слово иеромонаха Никанора Аверина. Сильно волнуясь, он просил о милости и снисхождении.

В последнем слове иеромонах Александр Лабзов сказал: «Ни в какой контрреволюции я никогда не участвовал и не признаю себя виновным. Я прошу справедливости. Я ничем не заслужил наказания». Далее о. Александр рассказал о своей жизни в монастыре и просил суд о снисхождении.

В последнем слове иеродиакон Корнилий Асеев рассказал о приезде губернского инструктора по устройству коммун и о собранном им собрании. «У меня не было никакого злого умысла. Я не виновен. Судите меня, но будьте справедливы. Я жду милости от революционного суда», - сказал в заключение о. Корнилий.

Судебное заседание было окончено в 1 час ночи. Суд удалился в совещательную комнату. А в 4 часа 15 минут, под утро, председатель суда зачитал приговор. Суд приговорил: «Гражданина Орловской губ., Елецкого уезда, Ламской волости, слободы Ламской Георгия Дмитриевича Лаврова подвергнуть высшей мере наказания, т.е. расстрелять; гражданина Тульской губ., г. Тулы Никанора Константиновича Аверина подвергнуть заключению в концентрационный лагерь на три года с зачетом срока предварительного заключения 6 мес.; гражданина Орловской губ., Елецкого уезда, Ламской волости, села Касимовка Александра Ивановича Лабзова и г. Курска Корнилия Гавриловича Асеева, принимая во внимание предварительное заключение Лабзова 6 месяцев, Асеева 2 недели подвергнуть условному заключению на 2 года.

Деньги, отобранные в монастыре при обыске Мещовской чрезвычайной комиссией зачислить в доход республики. Приговор в отношении Лаврова привести в исполнение 7 июня».

А уже на следующий день членом Калужской коллегии правозащитников Борисом Сергеевичем Лионом и иеромонахом Мещовского Георгиевского

монастыря Никанором Авериним были поданы кассационные жалобы. Учитывая это, Президиум выездной сессии Калужского революционного трибунала постановил: «Кассационным жалобам дать законный ход, направив таковые в кассационный отдел при ВЦИКС обвиняемых содержать под стражей. Приговор в отношении Лаврова приостановить впредь до разрешения кассационной жалобы».

Еще полгода приговоренным пришлось находиться в заключении в ожидании решения кассационного отдела при ВЦИКС. И наконец, 10 января 1920 года, кассационный отдел всероссийского центрального исполнительного комитета Советов рабочих, красноармейских, крестьянских и казачьих депутатов под председательством П.А. Красикова вынес определение № 406, которым утверждалось постановление: «Приговор Калужского Революционного Трибунала от 4 июня 1919 года оставить в силе, предложив Трибуналу обсудить вопрос о применении амнистии В.Ц.И.К. от 5-го ноября 1919 года».

Вновь над головой нашего святого Георгия Лаврова навис карающий меч революции. Уже более года он находился в ожидании встречи с Богом при переходе в иной мир. Отца Георгия поместили в камеру смертников. Вначале здесь находилось тридцать семь узников, почти каждую ночь забирали на расстрел пять-шесть человек, пока не осталось семеро приговоренных. Отец Георгий ждал своей очереди и готовился. Спокойствие духа не оставляло его, он много молился, черпая в молитве силы. Союзники же его отчаялись, а он старался всех ободрить. Мы знаем, что человек, утвержденный в вере православной, подобен гранитной скале. Сколько бы ни били в него ярые волны искушений, сколько бы ни устремлялся на него дух злобы с бесами своими, он остается непоколебим. Так и о. Георгий Лавров жил верой и устремлением своего духа к Богу. Но однажды к отцу Георгию подошел тюремный сторож и незаметно предупредил: «Батюшка, готовьтесь, сегодня я получил на всех вас список. Ночью уведут».

«Нужно ли говорить, что поднялось в душе каждого из нас? — вспоминал позже о. Георгий, — хотя мы знали, что осуждены на смерть, но она все стояла за порогом, а теперь собиралась его переступить. Не имея сил оставаться в камере, я надел епитрахиль и вышел в глухой, без окон, коридор помолиться. Я молился и плакал так, как никогда в жизни, слезы были до того обильны, что я насквозь промочил шелковую вышивку на епитрахили, она слиняла и растеклась разноцветными потоками.

Вдруг я увидел возле себя незнакомого человека. Он участливо смотрел на меня, а потом сказал: «Не плачьте, батюшка, вас не расстреляют». «Кто вы?» — удивился я. «Вы, батюшка, меня забыли, а у нас здесь добрые дела не забываются. Я тот самый купец, которого вы в Калуге перед смертью напутствовали». И только этот купец из моих глаз исчез, как вижу, что в каменной стене коридора брешь образовалась. Я через нее увидел опушку леса, а над ней, в воздухе, свою покойную мать. Она кивнула мне и сказала: «Да, сынок, вас не расстре-

ляют, а через десять лет мы с тобой увидимся».

Видение окончилось, и я опять очутился возле глухой стены, у меня была Пасха! Я поспешил в камеру и сказал: «Дорогие мои, благодарите Бога, нас не расстреляют, верьте слову священника». Я понял, что купец и матушка говорили обо всех нас. Великая скорбь в нашей камере сменилась неудержимой радостью. Мне поверили, и кто целовал мои руки, кто плечи, а кто и сапоги. Мы знали, что будем жить».

Вскоре пришел надзиратель и приказал всем собираться с вещами для отправки в Калугу, так как пришло запрещение о проведении расстрела на месте из-за нежелательного влияния его на местное население. Всех посадили в вагон поезда, следовавшего до станции Тихонова Пустынь, где вагон должны были перецепить к поезду, шедшему из Москвы в Калугу.

Здесь надо заметить, что в тексте жития описывается о случайной зацепке вагона к поезду, идущему в Москву. Но, читая документы дела, мы можем предположить, что вагон направили в Москву намеренно, т.к. в нем находились больные заключенные, которых срочно направили в Московскую больничную тюрьму из-за эпидемиологической опасности. Мы узнали это из текста заявления иеромонаха Георгия Лаврова, направленного позже из Московской тюремной больницы в Калужскую тюрьму, в котором, в частности, писал: «Согласно распоряжению от 4 июня 1919 года Калужского Ревтрибунала, я был препровожден из Мещовской тюрьмы в губернскую Калужскую тюрьму, по пути заболел, и меня оставили в Москве...».

Но как бы то ни было, в феврале 1920 года наш святой оказался в Москве на тюремной больничной койке. Там он перенес операцию и находился на излечении в хирургическом отделении тюремной больницы. А в марте 1920 года в Калужском губернском революционном трибунале спохватились и начали поиски Лаврова. Был послан запрос в милицию города Москвы и в Бутырскую тюрьму с вопросом: «Есть ли сведения о содержании бывшего настоятеля Мещовского монастыря Георгия Лаврова?». Ответ был таковым: «В арестных домах г. Москвы такого нет». В июле месяце 1920 года был направлен запрос в Калужское место заключения, откуда был получен ответ следующего содержания: «Уведомляем вас, что сведения о бывшем настоятеле Мещовского монастыря Лаврове, кроме сообщенных трибуналу от 24 минувшего мая за № 1837, в конторе места лишения свободы не имеется. Что же касается сведений о его побеге с пути следования, то таковые должны иметься в Мещовской Уездной милиции или в Калужской конвойной команде». Далее 3 августа милицией в Мещовске были опрошены иеромонахи Савватий, Феодосий и монах Геннадий Мещовского монастыря о появлении настоятеля в монастыре. Они ответили, что не видели его и не слышали о нем.

5 октября 1920 года отца Георгия перевели уже из больничной тюрьмы в Таганскую. И лишь более месяца спустя, 18 ноября 1920 года, из калужского места заключения в Калужский губернский ревтрибунал пришло письмо с заявлением Георгия Лаврова о том,

что он находится в Московской тюремной больнице и просит выслать его документы.

Получив сведения о Лаврове, руководство Калужского губернского ревтрибунала решило пересмотреть приговор суда. И уже 19 ноября 1920 года постановили амнистировать к 3-ей годовщине революции Георгия Лаврова, бывшего настоятеля Мещовского монастыря: «Приговор к расстрелу [отменить] и установить срок заключения в 5 лет». А полтора года спустя, летом 1922 года, ему решили учесть срок пребывания под стражей. И тут же, 19 июля 1922 года, он был освобожден из тюрьмы на принудительные работы. По случаю 5-ой годовщины революции Калужский губернский ревтрибунал постановил сократить срок пребывания в тюрьме на треть. А далее в декабре 1922 года прокурор г. Калуги постановил: «Привлечь Георгия Лаврова к принудительным работам без лишения свободы». Это фактически означало, что иеромонах Георгий Лавров был освобожден.

Итак, 4 года отец Георгий провел в заключении, начиная с камеры смертников и кончая застенками Московской Таганской тюрьмы. Перенес все стеснения, болезни, скорби тюремной жизни с верой в Бога и благодарением Ему за посланные испытания, духовно возрастая от силы в силу.

Когда он был переведен в Таганскую тюрьму, камеры там были переполнены — более всего уголовниками, но много было и политических заключенных, в том числе духовенства. Одновременно с отцом Георгием здесь находились митрополит Казанский и Свяжский Кирилл (Смирнов) и настоятель Московского Данилова монастыря епископ Феодор (Поздеевский). Оба архиерея заметили иеромонаха Георгия среди прочих узников, и это имело большое значение для его дальнейшей жизни: митрополит Кирилл благословил отца Георгия на старчество, а архиепископ Феодор в 1922 году принял в Данилов монастырь, взяв из тюрьмы «на поруки».

Был в Таганской тюрьме еще один человек, с которым исповедник близко познакомился, — М. А. Жижиленко, тюремный врач-терапевт, вскоре назначенный главным врачом тюрьмы (принявший тайный постриг с именем Максим, он в 1924 году был хиротонисан во епископа Овруского). Михаил Александрович научил отца Георгия простейшим медицинским навыкам, и старец был поставлен на должность тюремного санитаря, благодаря чему мог встречаться со многими людьми, имел доступ даже в камеры смертников. Некоторые из таганских узников стали его духовными детьми.

Старец не щадил себя, облегчая телесные и душевные недуги страждущих, омывая их раны, исповедуя и причащая желающих. К нему шли за советом, за утешением в предсмертной тоске. Если кто из приговоренных хотел исповедоваться и причаститься у него, то делалось все возможное, чтобы старец мог дать церковное напутствие. Были случаи, когда сами тюремщики приводили смертника в перевязочный блок к батюшке. На собственном опыте переживший близость смерти, он умел говорить с таким человеком о Божией

правде и о Божием милосердии. Умел «устроить подкуп любви», как сказал один из возрожденных отцом Георгием к жизни, уже готовый совершить самоубийство, но после разговора со старцем отложивший это намерение (а через два дня освобожденный).

В 1922 году, как мы уже знаем, иеромонах Георгий был освобожден и стал насельником Московского Данилова монастыря. Владыка Феодор с любовью принял отца Георгия в монастырь, возведя его в сан архимандрита. Поселив батюшку вначале в братском корпусе, что напротив Троицкого собора, он вскоре предоставил ему келью на нижнем этаже древнего храма в честь Святых отцов семи Вселенских Соборов, справа от входа в Покровскую церковь.

Напротив кельи находился небольшой домовый храм в честь святых праведных Захарии и Елисаветы. В этой крошечной церкви архимандрит Георгий в будние дни принимал приходящих людей на исповедь и за советом. В праздники архимандрит Георгий исповедовал в Троицком соборе на правом клиросе левого придела, за ракой с мощами святого благоверного князя Даниила, к тому времени уже перенесенной из храма Святых отцов.

На исповедь к архимандриту Георгию обычно выстраивалась большая очередь. Старец благословлял людей учиться, приобретать специальности по своим способностям и возможностям, развивать данные Богом таланты и не обращать какого-либо внимания на неустройство быта, столь обычное в то время. Некоторые «питомцы» старца, тогда еще студенты, впоследствии стали видными учеными. В свободное время он встречался и вел духовные совещания с блаженным Никифорушкой, который проживал тогда в Сергиевом Посаде. Так продолжалось до очередного ареста и ссылки в Казахстан в 1928 году, из которой он уже не вернулся.

Итак, мы, православные христиане нынешнего века, снова и снова молитвенно восклицаем: «О святой преподобноисповедниче Георгие, моли Христа Бога нашего и нам услышать глас Его: «Приидите благословенные Отца Моего, наследуйте Царство, уготованное вам от создания мира» (Мф. 25, 34) во веки веков. Аминь».

Список литературы:

1. У Бога все живы. Воспоминания о Даниловском старце архимандрите Георгии (Лаврове). М., «Даниловский благовестник», 1996.
2. Житие преподобноисповедника Георгия Даниловского чудотворца. М., «Даниловский благовестник», 2000.
3. ГАКО. Ф. 33, оп. 2, д. 2159, д. 2210.
4. ГАКО. Ф. Р-819, оп. 2, д. 329
5. Калужский Церковно-Общественный Вестник, 1915 № 32; 1916, № 2; 1917, № 35-36.
6. О.А. Кизяев. Мещовский подвижник благочестия, Христа ради юродивый Никифор Терентьевич Маланичев по прозвищу Блаженный Никифорушка. Калуга, изд. «Фридельм», 2021. 40 с.
7. Архив УФСБ по Калужской обл. дело П-13244.
8. ГАКО. Ф. 1267, оп. 2, т.1 ед. хр. 728.

ДУХОВНЫЕ ПРИЧИНЫ КАТАСТРОФЫ РОССИИ В 1917 ГОДУ

*Продолжение (начало читайте
в номере 2021-03 (192))*

Иерархи Русской Православной Церкви были встревожены брожением умов в обществе во второй половине XIX века. Старцы Оптиной пустыни забили тревогу. Вот что писал иеросхимонах старец Макарий (Иванов, 1788-1860) в 1860 году: «Нынешние цивилизаторы и прогрессисты думают умом своим и усилиями достигнуть чего-нибудь, для благоденствия народа, лучшего: но ошибаются! ...Нельзя без веры и повиновения учению Православной Церкви достигнуть пристанища здешнего благоустройства и спасения душевного...». И он же: «Благодетельная Европа научила нас внешним художествам и наукам, а внутреннюю доброту отнимает и колеблет Православную веру... Нам надобно, оставя европейские обычаи, возлюбить Святую Русь и каяться о прошедшем увлечении во оные, быть твердым в Православной вере, молиться Богу, приносить покаяние о прошедшем».

Святитель Игнатий Брянчанинов писал в 1865 году: «Религия вообще в народе падает. Нигилизм проникает в мещанское общество, откуда недалеко и до крестьян. Во множестве крестьян явилось решительное равнодушие к Церкви, явилось страшное нравственное расстройство». Святитель Феофан, Затворник Вышенский (1815-1894), великий наставник в духовной жизни, говоря о причинах кровавой французской революции конца XVIII века и о современном ему состоянии общества во второй половине XIX века, писал: «Во дни наши россияне начинают уклоняться от веры... Зло растет: зловерие и неверие поднимают голову; вера в Православие слабеет...Нас увлекает просвещенная Европа...У нас материалистические воззрения всё более и более приобретают вес и обобщаются...Неверие и безнравственность тоже расширяются. Требование свободы и самоуправления – выражается свободно. И вот выходит, что и мы на пути к революции». Русский народ, к сожалению, не внял этим грозным пророческим предупреждениям великих духоносных праведников.

Александр III (Миротворец) (годы правления – 1881-1894) искоренив крамолу, навел в стране порядок; восстановил авторитет царской власти внутри страны, а также заставил народы Европы уважать Россию. Однако укрепление императорской России и её Церкви не нравилось врагам – внутренним и внешним: они продолжали свою подрывную деятельность. Весь XIX век готовил Российской державе величайшую трагедию 1917 года, когда Россия погрузилась в мрак хаоса, голода, нищеты, разрухи и репрессий. Философ Н.А. Бердяев писал: «Целое столетие русская интеллигенция жила отрицанием и подрывала основы существования России».

В правление императора Николая II церковная иерархия практически подготовила созыв Поместного Собора. Император щедро жертвовал на постройку новых храмов, в том числе и за пределами России. Количество церквей в царствование Николая II увеличилось на 10 тысяч, а количество монастырей – на 250. Царь оказывал поддержку деятельности Императорского Палестинского общества, предоставлявшего воз-

можность большому числу верующих совершать дешёвые паломничества в Святую Землю. Даровал свободу исповедания старообрядцам. За годы его царствования к лику святых были причислены преп. Серафим Саровский, свт. Феодосий Черниговский, св. княгиня Анна Кашинская, свт. Иоасаф Белгородский, свт. Гермоген, свт. Питирим Тамбовский, свт. Иоанн Тобольский. Царь высоко чтит св. праведного Иоанна Кронштадтского.

Правление Николая II пришлось на период резкого обострения политической борьбы в стране. Интеллигенция металась – от православия и национализма до анархизма и поддержки террора. О русской интеллигенции начала XIX века хорошо сказал А.П. Чехов: «Я не верю в нашу интеллигенцию, лицемерную, фальшивую, истеричную, невоспитанную, лживую». Человек оказался в тисках политических страстей; он ждал избавителя, но не Спасителя, а именно избавителя, который избавит его от проблем.

В конце XIX века в стране появились первые марксистские кружки, объединившиеся в российскую социал-демократическую партию (РСДРП), которая несколько позже получила название партии большевиков. Во время революции 1905 года большевиками во всю мощь был запущен механизм провоцирования и разжигания социальной смуты.

Святой праведный Иоанн Кронштадтский (1828-1908), всероссийский праведник и чудотворец, писал о революции 1905 года: «Откуда эта анархия, эта революция, этот социализм, эта нелепая коммуна, эти забастовки, разбои, убийства, хищения, эта общественная безнравственность, этот царящий разврат, это огульное пьянство? От неверия, от безбожия». И вся эта мрачная картина, нарисованная о.Иоанном в 1905 году, привела его к неутешительному выводу в 1907 году: «Для всех очевидно, что Царство русское колеблется, шатается, близко к падению... Оно сошло с твердой и непоколебимой основы истинной веры, и в большинстве интеллигенции отпало от Бога, Который Один есть непоколебимая во веки вечная держава...». Революция 1905 года вызвала отход народа от Церкви или охлаждение к ней.

Россия как вселенская хранительница и защитница святого православия была ненавистна врагу рода человеческого и его слугам. Враги Христа Спасителя и русского православного народа ставили себе задачей искоренить веру во Христа в русском народе, стереть ненавистную им Россию с лица земли. Во время Первой мировой войны внешние враги России бросили большие средства на моральное разложение российского тыла. Революционеры всех мастей получили огромные деньги на ведение подрывной пропаганды за спиной доблестной российской армии. Революционная раскачка всего здания Российской державы достигла даже до верховной власти и военного руководства.

Через 10 лет после первой революции на Россию накатила новая революционная волна. Высшие эшелоны власти были парализованы политическим заговором, а многократно усиленная Думой пропагандистская ан-

типравительственная кампания подорвала народное доверие к государю и его министрам. Так готовился 1917 год (Октябрьская революция неотделима от Февральской), когда Россия была потрясена социальной катастрофой, самой страшной и кровавой из всех, известных человечеству. Так Отечество оказалось на краю гибели. Философ В.В. Розанов писал в своем «Дневнике» (1918г.): «Несясь к обрыву, мы вообразили, что несемся к «свету», к «братству и любви», тогда как на самом деле... мы падали, захлебываясь в мракобесии «передовых идей», отравленные ложью сатанизма и предательством сволочи».

Встает классический вопрос русской жизни: «Кто виноват?». Основная вина в крахе православной Российской империи падает на большевиков. Коммунисты, ставившие своей целью изменить мир, хотели побороть зло революционными усилиями, забывая при этом, что революционное воздействие на мир разрушительно. Они требовали свободы, но подлинной свободой является, по учению Церкви, лишь свобода нравственного выбора между добром и злом. Большевики ошибочно выводили всё развитие истории из классовой борьбы, в действительности же только борьба добра и зла, Бога и дьявола составляет всю земную историю человечества. Большевики хотели построить счастливое царство для народа, не различая в этом царстве торжества сатаны, ибо думали лишь о земном счастье. Коммунисты считали, что им виднее, куда должна идти Россия, и всегда знали лучше всех, что для народа хорошо и что плохо. Однако созданная их руками действительность оказалась не раем на земле, а концлагерем, полигоном откровенного, циничного богоборчества, а народ не освобожденным, а полностью поработанным.

Усердно готовила революцию и русская дворянская интеллигенция, не понимая, что рубит сук, на котором сидит. Желая любимой Родине реформ ради её процветания, тем не менее, своими «прогрессивно-либеральными» выступлениями она невольно способствовала краху России в 1917 году. Интеллигенция расшатывала трон, и сама же погибла под его обломками.

Во многом в разрушении Российской империи была виновата безнравственная, злонамеренная антиправительственная пресса, которой завладели враждебные православию элементы. Когда в 1905 году была объявлена свобода печати, то газеты сразу же стали поносить царя и его супругу. Во время Первой мировой войны газеты объявили, что императрица Александра Федоровна – «агент Германии». Много подобных измышлений исходило от представителей тогдашней аристократии (например, что царица якобы сплавляет мужа). Придворные сплетни и клевета окружали царскую семью.

Сама Церковь не была вполне единой и монолитной. Духовенство в лице некоторых своих членов дискредитировало себя пьянством и невежеством. К Святым Отцам часть духовенства питала недоверие. Ф.М. Достоевский писал: «Контингент атеистов всё-таки дает духовенство». Несомненно огромная доля вины чиновной бюрократии в катастрофе, постигшей Россию в начале XX века. Стремление государственного аппарата подчинить себе все проявления человеческого духа вступало в противоречие с православным мировоззрением. Бю-

рократия поставила под контроль светской власти все стороны церковной деятельности и само духовенство. Так искажалась сама идея божественного происхождения верховной власти, разрушалась ее религиозная основа. При таком раскладе помазанник Божий превращался в простого главу государственного аппарата, а русский народ низводился к роли «колёсика и винтика» в грандиозном государственном механизме империи.

Основная цель русской революции – истребление христианского населения России. Русский народ, введенный в заблуждение лживыми лозунгами о «народовластии», «всеобщем равенстве», «полной и совершенной справедливости», совершил тяжкие грехи, в числе которых клятвопреступление и убийство царя – помазанника Божия. Русский народ виновен в том, что проявил себя слишком доверчивым к обольстившим его врагам, поддался их лукавой пропаганде построить рай на земле и не оказал должного сопротивления. Дело дошло до того, что многие отреклись от веры отцов – православия, а народ, потерявший веру, теряет свою жизнеспособность.

В случившейся в России в 17-ом году катастрофе виноваты все сословия русского общества: и высшая аристократия, и дворянская интеллигенция, и духовенство, и чиновничество, и народ. Вот и выходит, что Октябрьская революция явилась неизбежным событием в истории России, в результате которого обрушилась величайшая империя мира. Причина всех трагических народных бед была в греховном богоотступничестве. Страна, лишенная веры и здоровой исторической памяти, на 70 лет погрузилась во мглу, в хаос лжи и смуты.

После всех исторических катастроф Россия возродилась в новом качестве, еще более могучей и славной. Так случилось и после краха коммунистической государственности и её идеологии. Атеизм не смог поработить русской души. В годы страшного лихолетья тысячи людей пролили в России свою кровь за Христа. Множество мучеников канонизировано Православной Церковью. Ревностные подвижники, исповедники и мученики - бесстрашные воины Христовы - ныне умоляют Господа о спасении их земного Отечества.

Слава Богу, что в настоящее время возрождается державная мощь великой России, несмотря на беспрецедентное экономическое давление Запада. Отрадно, что наши храмы посещают теперь не только «белые платочки», но и мужчины всех возрастов, и главное - дети. Пусть никогда не будет в России революций и безбожия. Воссоздадим Святую Русь в силе и славе её величия и благочестия!

Список литературы:

- 1 Собрание писем блаженных памяти Оптинского старца иеросхимонаха Макария. Письма к мирским особам. М., 1862, с.390.
- 2 Собрание писем блаженных памяти Оптинского старца иеросхимонаха Макария. Письма к монашествующим лицам. 1862, № 172, № 17
- 3 Собрание писем Святителя Феофана. Вып.2, 1898, с.8.
- 4 Архиепископ Аверкий (Таушев). Современность в свете Слова Божия, т.4, с.99-100.
- 5 Из письма Орлову И.И. от 22 февраля 1899г., Ялта
- 6 О.Иоанн Кронштадтский. О страшном поистине Суде Божиим, грядущем и приближающемся, М., 1993,с.31.

Посвящается моему отцу

21 июня 1941 года в главные ворота Брестской крепости въехала полуторка с укрытым брезентом кузовом. Из кабины лихо выскочил высокий лейтенант, его провели прямо к коменданту. Прибывший предъявил удостоверение оперуполномоченного особого отдела армии и вручил приказ о срочной эвакуации из крепости всей секретной документации.

До поздней ночи командированный и сотрудники спецслужбы гарнизона упаковывали в мешки папки под грифом «Секретно». Работу закончили далеко за полночь, присели перекусить. Расслабившись, рассмотрели прибывшего. Поинтересовались, где это он в мирное время заработал медаль «За боевые заслуги», которая красовалась у него на гимнастерке. Ответил, что в 39-м освобождал от поляков Львов.

Было 4 часа утра 22 июня. Закусить им так и не удалось – стены каземата содрогнулись от взрыва. В непрекращающемся гуле артналета лейтенант решительно приказал: «Немец напал, сжигаем документы!» - и сам стал вываливать из мешков упакованные бумаги прямо на пол и поджег их. Так начал свой фронтной путь лейтенант контрразведки Константин Сергеевич Козьянин. Закончилась для него война 9 мая 1945 тоже взрывом. По весенней праздничной Праге мчался открытый «Виллис» с ликующими боевыми офицерами. «Победа!» - вырвался радостный крик из украшенной орденами груди. - «Выжили, победили смерть!». Неестественно глухо рванул взрыв. Прятавшийся на чердаке власовец бросил гранату в офицерскую машину. Шофер чудом уцелел, один офицер был убит наповал, двое других получили ранения. Майор Константин, цепляясь за отлетающее

сознание, твердил: «Это смерть или победа?» Но и на этот раз была очередная победа над смертью.

В госпитале он впервые получил свободное время, чтобы осмыслить прошедшую войну. За все четыре военных года ему не приснилось ни одного сна, а теперь сны-воспоминания роились в голове. Вспомнился самый первый день, когда по подземному ходу его вывели из окруженной Брестской крепости. В крошечной тьме продвигались на ощупь, спотыкаясь и падая на мощный камень пол. При очередном падении у него вырвался молчаливый крик: «Господи, помилуй! В своем ли я уме? Я же замполит, кандидат в партию...», но ничто не могло помочь, кроме возникших из детства спасительных слов церковного хора на воскресных богослужениях, куда его и шестерых других братьев и сестер водил дедушка Иван: «Господи, помилуй!» Так длились бесконечные три часа, пока воины не уперлись в глухую дверь. Взорвали ее гранатой и оказались за три км от крепости. В тот же день он добрался до штаба армии, от которого остались дымящиеся развалины. Там узнал о гибели жены и годовалого сына в сожженном немецкой авиацией эшелоне с эвакуированными.

Снилась переправа вплавь через Березину с отступающими частями Красной армии. Места в переполненной лодке ему не хватило. Артобстрел усилился, медлить было нельзя. Он снял сапоги, заткнул их за ремень и вошел в холодную воду. Бурное течение сносило, намокшее обмундирование мешало грести, потяжелевшая кобура потянула на дно. Свинцовая вода заливала глаза, силы покинули. Вдруг в помутившемся сознании как бы издалека явилось лицо

дедушки Ивана: «Костенька, вспомни, как я тебя учил: «Святой Боже, Святой Крепкий, Святой Бесмертный, помилуй нас!» Одеревеневшие от холода и усталости руки стали грести в такт этому распеву все мощней и мощней. Когда в изнеможении он выполз на берег и начал выжимать гимнастерку, из нее потекла кровь. Этой же разорванной гимнастеркой ему перевязали рану на спине. Оказалось, большой осколок попал в позвоночник, содрал кожу, но кость не перебил!

Вновь пережил он прорыв из окружения в Брянских лесах. Ему удалось собрать двадцать измотанных холодом и отчаянием солдат. Ночью проползли сквозь проволочные заграждения и забросали гранатами вражеские окопы. Вышли все, удалось даже вынести на плащ-палатках двух раненых. За это Константин получил вторую медаль «За боевые заслуги».

Потом была Курская дуга и встреча с любимой женой Марией, которая разыскала его. Встреча их была чудом, в которое они почти без надежды продолжали верить. И оно свершилось. Всю ту счастливую ночь они не смыкали глаз, столько накопилось в душе: и слезы, и страх, и надежда. Константин признался, что все время гнал от себя мысль о ее смерти. Грусть была светлой, не угнетала, но давала силы воевать. Мария рассказала, как впала в отчаяние, похоронив их сыночка. Но мама помогла ей обрести силы и вспомнить молитвы, забытые в годы комсомольской юности. Ночи напролет она шептала: «Господи, спаси Костеньку и всех нас». И просыпалась утром на мокрой от слез подушке.

Оказалось, что она с сыном опоздала на разбомбленный поезд и выехала в тыл следующим эшелонном. Дальше по фронтовым дорогам Константин и Мария наступали вместе: он на передовой, она в санбате. Незадолго до Победы у них родился сыночек, которого назвали Валериком.

По иронии судьбы, а точнее, по промыслу Божи-

ему, Константин Сергеевич всю оставшуюся жизнь прослужил и прожил во Львове, который освобождал от поляков. Здесь, на Западной Украине, тоже были времена всеобщей любви к ветеранам, но вот наступили дни, когда их оскорбили, обозвав «оккупантами».

В свои девяносто, как на разведку в тыл врага, он выходил на улицу, опираясь на костыль, полушутя называя его «калашниковым». По брусчатке старинного города ему навстречу маршировали другие ветераны, в чужой униформе, с вражескими эмблемами, что омрачало душу, и он был готов опять сражаться и защищать от проклятий и угроз людей, за которых когда-то проливал свою кровь.

Успокоение ему принесли детские ручки. Правнучка Мария гладила его израненную спину и пела на ушко: «Отче наш...» Утром массаж и: «Остави нам долги наша...», вечером массаж и: «Якоже и мы оставляем должником нашим...» Сердце от этих слов оттаивало, враги превращались в таких же, как и он, людей, пострадавших от обмана и ненависти. «Хлеб наш насущный даждь нам днесь...», - подпевал дед правнучке за обедом и провожал её на прогулку: «Но избави нас от лукаваго!»

В последний раз открыв глаза, он увидел священника, рядом сына и правнука. Сын освежил ему лоб святой водой, стало всё понятно.

Сын, приблизившись, спросил: «Ты любишь Боженьку?» Он радостно закивал. «Ты всех прости?» Он, помедлив, кивнул. «Ты просишь прощение за то, что пришлось тебе убивать людей?» Он дважды поспешно, чтобы успеть, кивнул и закрыл глаза.

Со взрыва его война началась, взрывом и завершилась. И хотя он был коммунистом, в минуты смертельной опасности не раз молил о помощи Бога.

Валерий Козьянин, прихожанин Свято-Георгиевского собора (церковь Георгия «за верхом»), г. Калуги.

СВЕЧА ПАМЯТИ

«Свеча памяти» - проводимая ежегодно акция, которая напоминает нам о страшных военных годах, принесших много горя и боли, и которая собирает всех неравнодушных людей, желающих почтить память тех, кто отдал свои жизни за свою любимую Родину! В сквере св. Петра и Февронии Муромских при храме Рождества Пресвятой Богородицы (Никитском) г.Калуги 21 июня в 22-00 состоялся митинг, на котором панихиду по погибшим в годы Великой Отечественной войны отслужил настоятель храма протоиерей о. Алексей Пелевин. Воспитанники ДПИКЦ «Достояние» подготовили программу, состоящую из песен и стихов на военные темы. Ребята с особым чувством исполняли произведения и очень старались. Прозвучали песни «Священная война», «Три танкиста», «Степью» и многие другие. На митинге присутствовали юнармейцы, военные, священнослужители, представители православного молодежного движения «Феникс», подросткового клуба «Микрокосмос» и другие гости. С приветственными словами к собравшимся обратились А.Т. Гунько, председатель Калужского отделения Российского Союза ветеранов и А.В. Погудин, руководитель военно-патриотического движения «Юнармия» Калужской области. Они пожелали всем добра и мирного неба над головой. Из зажженных свечей были выложены памятные цифры 1941-1945. В конце мероприятия, под известную песню Я. Френкеля «Журавли», дети выпустили в небо символические белые и красные шары.

«МЫ ВМЕСТЕ» ШАГАЕМ ПО ПРОЕКТУ

В этом году ДПИКЦ «Достояние» стал победителем по предоставлению грантов Президента РФ на развитие гражданского общества с проектом «Мы вместе», который направлен на изучение культуры и истории братских народов. К празднику Святой Троицы состоялся второй отчетный концерт, который был посвящен традициям Белоруссии.

В самой Белоруссии праздник «Троицы» еще называют Зелеными Святками, Семухой. Троица - главный праздник белорусского летнего обрядового цикла. Главное украшение праздника – зелень березы и клена. А еще много душистых полевых трав, мяты, любистока. Как и у нас, на Троицу в Белоруссии есть обычай плести девушкам венки из трав, а также делать разнообразные травяные игрушки и дарить их детям. На Полесье существовал уникальный обычай — «вождение куста». «Кустом» называли красивую девушку, одетую подружками в зеленый убор из веток, цветов и трав. «Куст» символизировал собой род, семью, кровные узы. С ним обходили все дома, приветствовали хозяев, желая им благополучия, здоровья и добра. Угощения, щедрый гостинный стол также традиционны для белорусов. Готовятся разнообразные блюда из картошки, яиц, пекутся пряники, пироги. В этот день звучит много музыки, песен. Водятся хороводы, играют веселые игры! Весь Божий мир радуется! Вся природа наполнена Святым Духом! Праздник открылся словами настоятеля Храма в честь Рождества Пресвятой Богородицы (Никитского) г. Калуги протоиерея о. Алексея Пелевина, трюичными песнями

хора храма и фольклорного ансамбля «Благодать». А настоящим подарком и сюрпризом для наших гостей оказался концерт белорусской народной песни «Калужские песнярыки», который подготовил детский музыкально - поэтический театр-студия «Лукоморье» ДПИКЦ «Достояние». Ребята пели в национальных белорусских костюмах и на белорусском языке. На празднике звучало много музыки, водились хороводы, сами ноги несли в пляс! А сколько игр приготовила Троица для детей! «Гарелки», «Петуховый бой», перетягивали канаты, мерились силой и ловкостью, сноровкой и смекалкой! Праздник украсили мастер-классы по плетению венков с лентами, изготовлению игрушек из сена и соломы. Даже был сладкий мастер-класс с красивыми праздничными пряниками! На нашем празднике были оформлены две фотозоны - «На завалинке у традиционного белорусского деревенского дома» и «В традиционном белорусском деревенском доме». Там наши гости могли сфотографироваться и почувствовать себя немножко «белорусами». Стол наш тоже был щедрым: традиционная белорусская выпечка «дзяд», «перепечка», пироги с различными начинками: капуста, яйца с луком, творог, грибы, ягоды... Праздник был светлым и веселым! Спасибо тебе, Беларусь! Спасибо тебе, Троица!!! Мероприятие прошло в рамках проекта «Мы вместе», победителя первого конкурса на предоставление грантов Президента Российской Федерации на развитие гражданского общества в 2021 году.

Фото для полосы и третьей обложки журнала предоставлены киностудией "В объективе Юности" Центра "Достояние" (рук. П. Комалов)

Центр «Достояние» является автономной некоммерческой образовательной организацией дополнительного образования. Учредитель — храм в честь Рождества Пресвятой Богородицы г. Калуги. Центр работает с 2017 года и располагается в самом центре города — Гостиных рядах. На базе Центра проводятся разнообразные занятия для детей по более чем 30 направлениям. Центр принимает активное участие в городских культурных мероприятиях. В ДПИКЦ «Достояние» имеется музей православия, где школьникам в рамках предмета ОПК, а также всем желающим, сотрудники проводят экскурсии и беседы. В Центре регулярно проводятся конференции, круглые столы, семинары, в которых участвуют средние и высшие учебные заведения, общественные и некоммерческие организации. Живой интерес детей и родителей к работе Центра побуждает осваивать новые направления деятельности, основанные на православии и выполненные в системе традиционных культурных и семейных ценностей.

Все лето в ДПИКЦ «Достояние» продолжались занятия и не умолкали детские голоса. Выставки, шахматные турниры, игры, песни, просмотр фильмов и тематические занятия - вот неполный список мероприятий, проводимых в Центре. На познавательно-творческой летней площадке «Перепелочка» проводились занятия в студиях резьбы по дереву, глины и керамики, изделий из ткани и соломы.

11 сентября ДПИКЦ «Достояние» проводит День открытых дверей. В программе – знакомство с педагогами Центра, выступления воспитанников, открытые мини-уроки и мастер-классы от преподавателей, просмотр мультфильмов, созданных студией «В объективе Юности». Приглашаем всех желающих!

Полосу подготовила Наталья Бурова

Внимание!!!

Открыта
предварительная запись в
студии и творческие мастерские

ДУХОВНО-ПРОСВЕТИТЕЛЬСКИЙ
ДОСТОЯНИЕ
ИСТОРИКО-КУЛЬТУРНЫЙ ЦЕНТР

- КИНОСТУДИЯ
 - СТУДИЯ ИЗОБРАЗИТЕЛЬНОГО И ПРИКЛАДНОГО ТВОРЧЕСТВА
 - СТУДИЯ ГЛИНЫ И КЕРАМИКИ
 - СТУДИЯ ХУДОЖЕСТВЕННОЙ РЕЗЬБЫ ПО ДЕРЕВУ
 - ХОРЕОГРАФИЯ
 - ТЕАТРАЛЬНАЯ СТУДИЯ
 - ЭСТРАДНЫЙ ВОКАЛ
 - ГИТАРА
 - ВОЕННО-ПАТРИОТИЧЕСКИЙ КЛУБ
 - ШАХМАТНЫЙ КЛУБ
 - АНГЛИЙСКИЙ ЯЗЫК
 - ФРАНЦУЗСКИЙ ЯЗЫК
 - ПОДГОТОВКА К ШКОЛЕ
 - ЛОГОПЕД
 - НАРОДНОЕ ПЕНИЕ
- И ДРУГИЕ**

Анкеты
можно заполнить
по адресу:

г. Калуга,
ул. Ленина,
108 стр.1
(Гостиные ряды)

Дополнительную
информацию
можно получить:

тел.
+7(906)509-33-65

- # DOSTOYANIE40
- # DOSTOYANIE40
- Достояние Калуга
- @DOSTOYANIEKALUGA